

ЕКАТЕРИНА ЕЛИЗАРОВА

ПОД СВЕТОМ ТВОЕЙ
ЗВЕЗДЫ

16+

Екатерина Елизарова
Под светом твоей звезды

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Елизарова Е.

Под светом твоей звезды / Е. Елизарова — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Она - красивая, родная и... чудовищная. Он - прекрасный, возвышенный и светлый. Земля и Алантаир. Она - беспринципная и равнодушная, энергетический вампир, рассматривающий людей только как корм. Он - надежный и отзывчивый будущий Страж другой планеты, призванный защитить ее от хаоса. Женьевьева и Тейлондер. Обрушивающиеся открытия и неожиданные чувства. Ее путь к свету и пониманию своего места во Вселенной и его путь... к ней.

Екатерина Елизарова

Под светом твоей звезды

Пролог

– Жантаин, понимаешь ли ты всю тяжесть своего поступка и осознаешь ли его последствия?

– Да, Сантан, – ответила девушка, покаянно склонив голову.

– В таком случае ты знаешь, что наказание твое будет суровым и заплатить придется не только тебе.

Сумрак звездного зала как будто сгустился после его слов, еще больше погрузив Жантаин во тьму.

– Что ждет его? – спросила она, поднимая глаза.

– Ваш тайный союз изменил его много раньше срока, он не был готов, но ему придется отвечать по обновленным вибрациям. Одному. Общением с ним ты утяжелила свои излучения и потеряла возможность исполнить начертанное. Теперь ему предстоит нести эту ношу за тебя. Никак иначе исправить содеянное уже не получится.

– Мы еще увидимся? – обреченно спросила она.

– Не об этом ты должна думать сейчас. Вам отводилась важная роль, теперь же сроки отодвигаются, этот сбой отразится во всех сферах, – сказал он и после паузы добавил: – Если хочешь обрести право на воссоединение, ты должна искупить свою вину.

– Как? – едва слышно произнесла она.

– Ты будешь изгнана, Жантаин. Сослана на низшую планету. Проблемную, с непростой судьбой. Не навсегда. Тебе предстоит несколько воплощений. Точный срок будем определять уже не мы. В сущности, ты будешь перерождаться на ней до тех пор, пока не обретишь способность притянуться на Алантаир обратно, – он взмахнул рукой, и под высоким куполообразным потолком появились трехмерные проекции незнакомых звезд, а затем и планет. Голубой шар, густо покрытый белыми облаками, приблизился и замер прямо напротив нее. – Своим присутствием на Земле ты не только искупишь содеянное, но и будешь способствовать восприятию ее замкнутой атмосферой токов нашего светила.

Сантан говорил уверенно, но в глазах его читалось хоть и смутное, но сомнение, которое так не понравилось девушке.

«Если даже Хранящий сомневается, то что же в действительности ждет меня на этой планете?..»

Глава 1

Женевьева, Земля

В дверь немилосердно барабанили. Выходить не хотелось совершенно, но и спать под такое было невозможно. А ведь я собиралась еще часок вздремнуть перед сменой! Стук в очередной раз сменился елейным голоском одного из дружков моего непутевого соседа по коммуналке.

– Жень... Женечка, послушай, ну выходи уже. Нам без твоей женской компании тут совсем тоскливо.

– Отстаньте вы от нее, – пытался утихомирить приятелей горе-сосед. Однако не слишком-то усердно. От него, судя по всему, отмахнулись и начали колотить в дверь теперь уже ногами.

Ну что ж, будем считать – сами напросились. Пить мерзкую кислятину от таких вот алкашей, в избытке населявших мой райончик, я зареклась в первый же раз, когда попробовала, но деваться некуда.

Я повернула задвижку и резко распахнула дверь. Страждущие моего внимания как будто даже растерялись от такой прыти.

– Женечка...

– Привет, котик, – нарочито игриво сказала я, заглядывая в глаза и обволакивая мужчину нитями, послушно шедшими из солнечного сплетения. Бойкая радость, удивление и неприкрытое предвкушение быстро потухли на его лице, и он стал оседать на пол.

Андрей, тот самый сосед, быстро ретировался к себе в комнату, не желая попадаться мне под горячую руку, а вот его приятель сперва непонимающе уставился на дружка, а потом, видно, решив, что так даже лучше, продвинулся ко мне.

– Ну что же ты так долго нам не открывала, красавица?

Не люблю играть на похоти, но этот на вид оказался не так пьян и слишком силен, чтобы совсем уж легко от него отделаться. Сделав шаг в его сторону, я медленно произнесла:

– Не думала, что к соседу заходят такие парни, как ты, – сделав еще шаг, я провела пальцем по его футболке. – Если бы знала, вышла бы намного раньше.

Довольная ухмылка озарила щербатое лицо, руки потянулись ко мне, но хищный огонек моих глаз уже отразился в его. Это оказалось даже проще и быстрее, чем я могла бы подумать. Взор мужика заволокло дымкой, и он осел на грязный дощатый пол подобно своему товарищу.

– Ну и дрянь... Эй, ты, – я постучала в дверь напротив. – Чтобы я этих здесь больше не видела, понял? А то в следующий раз заявление на тебя напишу!

Ответа дожидаться было не обязательно. То, что я и без всякого заявления могу немало ему насолить, Андрей знал прекрасно. И обычно не досаждал, а бывало даже в чем-то по мелочи помогал. И свою сегодняшнюю ошибку, полагаю, давно понял и сам. А потому я просто поплелась на кухню, решив заварить себе кофе перед тем, как собираться на работу. Желание спать пропало, а вот запить ту гадость, которой пришлось напиться, хотелось – и весьма. Я, конечно, знала, что никакая еда тут не поможет, но заполнение желудка ароматным напитком создавало хотя бы видимость.

Так уж вышло, что обходиться без подобной энергетической подпитки я не могла. У других получалось, а у меня почему-то нет. В считанные дни я превращалась в вялую куклу, которой не помогали ни сон, ни еда, ни врачи. Если только это не были молодые привлекательные доктора, на эмоциях которых легко сыграть, чтобы испить немного их силы. Для удовлетворения этой потребности годились в общем-то какие угодно ауры и любые достаточно яркие эмоции, но когда можешь отведать будоражащей ярости или неподдельного изумления от неожиданного поцелуя, то зачем опускаться до отвратительной, замутненной алкоголем похоти?

«Нет, – зареклась я в который раз. – Уж лучше отсидеться в комнате и действительно вызвать наряд полиции, чем наполнить себя этой мерзостью еще когда-нибудь».

Перешагнув через так и лежавшие посреди узкого коридора тела, я зашла в комнату. Надеюсь, к моменту, когда я вернусь, молодчики уберутся восвояси. Просить Андрея уволить их к себе я не хотела, да и навряд ли их грузные тела дадутся ему легко. Он, как я знала, в прошлом отвоевал ни много ни мало в Чечне, но сейчас его заморенное нездоровым образом жизни и последствиями участия в военных действиях тело было мало способно на подвиги. Так, во всяком случае, я думала, удивляясь подчас просыпавшемуся, но в целом совершенно мне не свойственному сочувствию.

«Ладно, сегодня за баром Толик, а значит, на работе будет не так мрачно», – подумала я, одеваясь.

Тонкие капроновые колготки и коротенькая черная юбочка в мороз радовали мало. Нельзя сказать, чтобы я не любила красиво одеваться или под настроение даже шокировать откровенным внешним видом. Сладкие и такие желанные эмоции окружающих (и чем ярче, тем вкуснее) становились лучшей наградой за старания. Но, несмотря на это, в обычной жизни

я предпочитала удобство моде и шику. К тому же сегодня я не голодна, а значит, все ненужное внимание клиентов предстоит сносить молча.

Смена в нашем поселковом кафе прошла на удивление тихо. Вроде и черта города, но подобное заведение в округе одно-единственное, да и контингент соответствующий: или алкаши, или сомнительного вида мужчины, охарактеризовать которых одним словом можно просто – «братки». Правда, в такой мороз односельчане, похоже, не были готовы добираться до кафе даже ради горячительных напитков и компании обаятельного бармена Толи. Уж не знаю, не пожалеет ли хозяин заведения о своем решении сделать его круглосуточным, тем более зимой? Впрочем, меня такое положение дел вполне устраивало. Чаевых не перепало, но зато и не доставал никто, да и с Толей скучать особо не приходилось. Вот так я и просидела почти без дела до самого рассвета, то погружаясь в присущую мне мрачную апатию бытия, то выныривая, вслушиваясь в живую болтовню бармена и невольно улыбаясь.

У меня не было друзей. Ни подруг, ни бойфренда – я вообще никогда не любила людей, хотя и зависела некоторым образом от них. Толя был едва ли не единственным, кто не раздражал меня и чье общество мне даже нравилось. И все равно, когда пришла сменщица Катя я облегченно выдохнула, мечтая поскорее донести голову до подушки и отдаться хмурым объятьям Морфея со всей полнотой. Сон не давал мне чего-то такого, что приносил другим людям. Судя по всему, они получали не только физический отдых, но и силы. Они, но не я. При этом вместо того, чтобы не спать вовсе, я нуждалась во сне куда больше знакомых мне людей. Как будто каждый раз, засыпая, я долго и упорно искала там нечто мне недоступное.

Мороз с утра начал крепчать. Он набросился и впился колючими иголками, едва только я вышла на крыльцо. Проклиная практически оголенные ноги и коротенькую дубленку, я быстро продвигалась вперед. Чтобы не поскользнуться, смотреть приходилось под ноги, а согреваться – мечтами о теплом одеяле. Однако достигнуть желаемого оказалось не так легко.

– Ты глянь, мы только пришли, а крали уже на выход собрались, – сказал как выплюнул амбаловидный парень, преграждая мне дорогу. И что, спрашивается, он забыл тут с утра пораньше?

Первой мыслью было непринужденно отмахнуться от назойливых приставал, как от мух, и топать домой. Но мысль эта в мозгу не укоренилась, поскольку чутье буквально кричало: фокус этот вряд ли удастся. И стоило только поднять глаза, чтобы в этом убедиться.

Вместо ожидаемого интереса, издевки или даже желания в чужих глазах кипела злость. Странная, непонятная и совершенно несоответствующая ситуации, но лишаящая всякой надежды на благополучный исход.

Впрочем, злость – это как раз хорошо... Хуже, если бы ее не было, а так... Надо лишь немного ее раззадорить, чтобы полилась через край, и она моя.

– Я вам не по зубам, – сказала с вызовом.

Глаза «амбала» округлились. Я усмехнулась, а в нем начала просыпаться настоящая ярость.

«Как раз то, что нужно», – подумала я, непроизвольно закипая от предвкушения сама.

Даже не пытаясь скрываться, я вскинула руки в стороны, прикрыла глаза и выпила всю ее без остатка. Сил после ночного инцидента было предостаточно, и эта невиданная щедрость буквально пьянила, бурля пузырьками кипучей энергии внутри.

Вслед за яростью из мужчины утекала жизненная сила, на лице его вновь проступило удивление, но ненадолго. Так и продолжая смотреть на меня, он медленно осел и повалился на обледенелую землю.

– Ммм... – промычала я довольно.

Второй был далеко не таким рослым, но не менее грозным на вид, с угольками черных глаз и смуглой, выдающей южную кровь, кожей. В немом оцепенении наблюдавший за проис-

ходящим, он наконец прокричал «Ах ты тварь!» и кинулся ко мне. Да, парень явно не понимал, что сейчас мне не понадобится даже пояс по каратэ, который, кстати сказать, имелся, чтобы справиться с ним. Когда глаза его с читаемой в них знакомой яростью уперлись в мои и я уже приготовилась осушить его, мне почудилась в них тень осознания, и... он отступил!

– Развалился тут, – пробормотала я, обходя первого, и решила поскорее убраться отсюда.

Навалилась усталость, не физическая и даже не энергетическая – несмотря на вкусовые пристрастия, получила я вдоволь. Усталость была эмоциональная: мне просто хотелось поскорее оказаться дома. И не важно, что этим словом я называла небольшую комнатку в пятикомнатной обшарпанной коммуналке, где меня никто не ждал. Единственное живое – фикус, подобранный неизвестно зачем на лестничной клетке этажом ниже, однажды неожиданно погиб после вспышки ярости в его присутствии. Наутро я обнаружила несчастное растение в таком виде будто его ошпарили кипятком: вместо листьев – серая слизь. Но там было хотя бы тепло и ждала вполне удобная кровать – первое, что я купила, начав зарабатывать себе на жизнь.

Думать ни о чем не хотелось, и даже визги проснувшихся отпрысков пышнотелой, не всегда трезвой, стервозной соседки не раздражали с той силой, как это бывало обычно. Мне хотелось спать, душу сковала необъяснимая тоска, отчего картинка доведенной до бешенства этой самой соседки уже не вызывали улыбки. В первое время после выпуска из детского дома и освоения премудростей самостоятельной жизни я частенько прибегала к этому способу подпитки сил, но довольно скоро он мне наскучил. Вывести из себя тетю Аню удавалось слишком легко, и я стала искать более изощренные способы вне дома, когда азарт, испытываемый при получении чужой энергии, придавал ей особенный аромат. Я давно не доводила ее целенаправленно, но невольные стычки случались почти каждый день: достаточно было столкнуться на кухне или в коридоре. Ее перекошенное злобой лицо частенько согревало мне душу и поднимало настроение. Но не в этот раз.

Едва закрыв глаза, я погрузилась в густой мрак, вязкий и неприятный. Он не пускал, сковывая и замедляя движения, а мне хотелось бежать, хотелось лететь! Я стала неистово рвать ткань сна руками, раздвигать его края, и мне это почти удалось. Мрак сменился тьмой, уже не густой и не страшной, а еще не такой однородной как прежде. Приглядевшись, я смогла увидеть россыпь бликов, напоминающих звезды. Чем внимательнее я всматривалась, тем отчетливее понимала, что это именно звезды. Их становилось вокруг все больше и больше, они окрашивались во все более яркие краски, буквально вливая в душу неиспытанный прежде восторг. Почуввав нечто до сих пор недоступное, я устремилась вперед, меня тянуло куда-то туда, все дальше и дальше, прочь от липкого мрака. Свет. Я еще не видела его, но уже точно знала, что он где-то там, и меня с непреодолимой силой влекло к нему. А потом все оборвалось, словно лопнула натянутая нить и с оглушительным хлопком выдернула меня из сна.

Футболка намочла и неприятно липла к телу. Я откинула одеяло, отчего меня мгновенно обдало холодом. Но и лежать накрывшись я не могла. Внутри все клокотало, я не помнила, чтобы когда-либо прежде у меня получалось так быстро оторваться от навязчивого мрака, окружающего меня каждую ночь, а теперь... Тот свет, что почудился где-то там, за кромкой видимого, тревожил и будоражил душу, возвращая вновь и вновь ощущениями в пережитый сон.

Я еще долго ворочалась без сна, безрезультатно пытаюсь прогнать чувство зияющей пустоты внутри. Пустоты, которая заставляла день изо дня наполнять себя чужой жизненной силой. Пустоты, делающей меня изгоем, не способным найти иной схемы взаимодействия с окружающими людьми, кроме как «охотник-жертва». Да я не сильно и старалась, не имея на то никакого желания. Люди в лучшем случае были мне неприятны, чаще – безразличны. Кто знает, возможно, если бы я так остро не нуждалась в них, то давно покинула город и жила

затворницей. Нет, нет... На размышлениях о собственной жизни и ее никчемности я успела поставить жирный крест. Когда становится слишком пусто и холодно внутри, нужно просто выйти на охоту, да такую, чтобы выветрить всю эту тоску из души и заполнить себя ликованием победы.

«Вот этим и займусь», – решила я и все-таки провалилась обратно в сон.

Глава 2

Тейлондер, Алантаур

Символы начали расплываться перед глазами и, пребывая в глубокой задумчивости, я не сразу понял, в чем дело.

– Айзик! – окликнул я друга. – Не свети мне в глаза!

– Не могу! У тебя просто недопустимо серьезное лицо! – ответил этот паршивец и, смеясь, растрепал свои золотистые кудри. – Что ты там такое изучаешь?

– Хроники, Айзик, Хроники. И тебе было бы полезно, – ухмыльнулся я.

– Тей, я не понимаю, зачем тратить время на книги? Ведь когда-нибудь мы отворим двери в резервуары накопленной памяти! И, возможно, не только своей собственной!

– Такое, как ты знаешь, подвластно одному лишь Хранящему. И даже если Кристалл подтвердит в нас Стражей Луча, Хранящими мы никогда не станем.

– Но как-то стал Сантан Хранящим? Не всегда же он им был? – с сомнением протянул он.

– Не знаю, Айзик, но вот если ты и в прошлых своих воплощениях относился так пренебрежительно к книгам, то боюсь, мало что откроешь и с помощью глубинной памяти, – рассмеялся я, будучи уверенным, что друг оценит шутку и не вздумает обижаться. Во-первых, обида была крайне редким и упорно искореняемым явлением, а во-вторых, я не сомневался – Айзик и сам прекрасно понимает, что набраться знаний и опыта можно далеко не только из книг. И даже напротив!

Нет, он, конечно, не расстроился, но и не отказал себе в удовольствии снова направить мне в лицо мощную струю света, отраженную от круглого увеличительного зеркала.

– Прекрати! – взмолился я. – Вот лучше послушай: «Когда приближается срок, отбираются все рожденные, в ком вероятно принадлежность к Стражам Луча. Нередко знаком служит отсутствие в звездной карте ребенка четко намеченного пути, а как следствие, предрасположенности к одному из видов деятельности». Карты, конечно, и без того просматривают, – добавил я. – Но, по всей видимости, чем ближе к моменту прихода облака, тем тщательнее именно на предмет знака Стража, – Айзик оторвался от зеркала и кивнул.

– Интересно, как все-таки выходит, что подобные нам рождаются в определенный период? Или бывает иначе?

– Хм... Хороший вопрос, – я ненадолго задумался, а затем продолжил чтение, надеясь отыскать ответы в книге. – «Если во всех прочих случаях следует развивать качества и умения, которые пригодятся в дальнейшем и полностью раскроют заложенный потенциал в выбранной области, то в случае знака Стража ребенку необходимо предоставить полную свободу выбора с самого раннего детства, не заостряя внимания ни на одном из видов деятельности».

– Да, помню, как удивлялся, почему родители ничего не посоветовали мне, никак не помогли определиться с выбором, в то время как с Айрой не раз говорили на эту тему и активно поддержали, когда она увлеклась занятиями в студии театра мысли. Как мне кажется, я только поэтому столько занятий перепробовал. Не все из них были мне по-настоящему интересны. Просто я ждал, когда же они скажут, что я наконец сделал правильный выбор!

– Да уж, столько, сколько ты, не перепробовал, пожалуй, ни один из нас! – я снова рассмеялся, вспоминая рассказы друга о несметном количестве его увлечений в стремлении во что бы то ни стало найти свое призвание. Дошло у него даже до попытки проникнуть в закрытый город. Хотя это как раз было уже не смешно. Кто знает, чем могла бы закончиться та исто-

рия, если бы ему это удалось? – Нет, Айзик, теперь-то мы знаем, что все это закономерно. Да и Хроники полностью подтверждают слова Учителя. Смотри. «Ему не советуют, не направляют, давая возможность испробовать все. Как правило, такие дети увлекаются многим, они пламенно загораются одним, но довольно быстро переключаются на другое. Такое поведение становится очередным признаком кандидата в Стражи. Те из призванных, кто впоследствии отвергаются Кристаллом, довольно быстро находят себя, зачастую в нестандартных сферах, не имеющих четкой классификации. Из них выходят те единицы, что привносят в устоявшуюся жизнь новое». Неплохая перспектива, если мы не пройдем отбор, как думаешь?

– Может, и не пройдем, – очень тихо сказал Айзик и уже громче добавил: – У Антаны было не так. Она всегда чувствовала, что будет призвана. Не знала, кем именно, но ждала чего-то подобного. Она отбор точно пройдет.

– Я не знал, – почти беззвучно ответил я, удивленный тем, что Антана рассказала об этом Айзику, а не мне.

Мы втроем сдружились за время обучения особенно крепко, но наедине с Антаной я бывал все-таки чаще, чем Айзик.

– На этот раз претендентов в Стражи критически мало, ты не находишь? – неожиданно спросил он.

– Ну наконец-то! – обрадовался я. – А то я уже начал сомневаться, что смогу расшевелить твою заинтересованность. Отчего, ты думаешь, я взялся за изучение этих пренебрегаемых тобой фолиантов? Семь пар Стражей, Айзик, семь пар на семь Лучей, кандидатов обычно куда больше. Прошло больше полугода, а в Храме нас по-прежнему всего тринадцать!

Золотистые брови друга сдвинулись, и всегда безмятежное лицо в миг нахмурилось, отчего даже лучистые голубые глаза чуть померкли. Он быстро мотнул головой, словно бы стряхивая любые сомнения, и уверенно сказал:

– Да, это странно, но думаю, всему есть объяснение. И когда придет время, Знающий нам сообщит. Ведь так? – и он снова взялся за зеркало, подключив к своему отражающему эксперименту еще несколько линз.

Никогда и ничем непоколебимое доверие к старшим всегда восхищало меня в Айзике. Для него такое состояние было естественно, я же зачастую нуждался в подтверждении. Я не сомневался, что Знающим, к числу которых принадлежал наш Учитель, ведомо намного больше, чем мне. Хранящему Мудрость – несравнимо больше. Но хотел докопаться до сути сам, а не ждать, пребывая в неведении. Особенно учитывая, что ситуация с отбором касается непосредственно меня самого.

– Ладно, давай собираться, нам уже пора на урок.

– Точно! А ведь Актафий обещал рассказать сегодня об основных приемах борьбы со стихиями и даже показать! – вмиг воодушевился Айзик и вскочил с места.

Я ухмыльнулся и, отложив книгу, тоже встал. Беззаботность друга порой заставляла меня чувствовать себя и серьезнее, и старше его. И все же беспечным Айзик только казался, а радость его разделял и я сам.

Узнать новое о такой жизненно важной для всех алантаирцев сфере деятельности, как борьба с разбушевавшимися стихиями, да еще и увидеть этот процесс собственными глазами – большая удача. И много увлекательнее, чем слушать историю развития планетарной системы, разбираться в тонкостях устройства Иерархии или вникать в суть каждой из существующих специализаций. Нам не суждено было посвятить свои жизни борьбе со стихиями, но уникальность нашего обучения заключалась в изучении почти всех основных видов деятельности. Изначально мы, как и все молодые люди, придерживались единой программы, включающей базовые знания из всех областей, но если у остальных ею познания других сфер и ограничивались, то мы в силу статуса кандидатов в Стражи Луча понемногу углублялись в каждую из них. Так, мы осваивали навыки чтения знаков звездного неба, премудрости взаимодействия

с представителями растительного и животного миров и даже основы межмирового общения и специфики передачи излучений сквозь межзвездное пространство. Пока – только основы. Тем из нас, кто будет одобрен Кристаллом, предстоит познать эти аспекты в совершенстве. Тонкости, доступные лишь Знающим и самому Хранящему.

Призванные до момента заключительного отбора, мы и жили, и проходили обучение в стенах Храма, в средоточии которого располагался зал с Кристаллом. Кристалл выполнял роль проводника высших сил, руководящих жизнью и процветанием планеты и не имеющих материальных оболочек. Был он далеко не один, в каждом храме имелся свой, но в Антулессе находился самый крупный из всех. С его помощью проводились ритуалы, касающиеся всего Алантаира, и именно сюда были созваны кандидаты в Стражи со всей планеты. А потому добраться до нужного зала не составило для нас труда. Однако сам зал неожиданно оказался полупустым. В нем обнаружили только Антана с Кайрой, и, как мне показалось, девушки вздохнули с облегчением, увидев нас.

– Где же остальные? – удивился Айзик. И словно в ответ на его вопрос в голове раздался голос Учителя.

«Тейлондер, сегодняшний урок пройдет на террасе, приведи оставшихся», – произнес он и отключился.

Я был уверен – Актафий легко мог обратиться так, чтобы его слышали все, но отчего-то не сделал этого, как не делал и прежде. Я, в свою очередь, так и не решился спросить его об этом.

– Учитель ждет нас на террасе, – сказал я и предложил Антане руку, про себя отметив и нежную улыбку, подаренную мне, и блеск радостных глаз.

Мы с Антаной не являлись парой в общепринятом смысле. Никто из кандидатов в Стражи не проходил ритуал избрания наиболее гармоничной пары (хотя бы просто потому, что пройти его предстояло тем четырнадцати, которых утвердит Кристалл), но каждому из нас было очевидно – половинка, вероятнее всего, найдется среди оказавшихся рядом в стенах Храма. Все так. Только вот не хватало как минимум одного, точнее одной, и это при том, что из имеющихся тринадцати не все могли в итоге пройти отбор.

«Занятная складывается ситуация», – снова подумал я о том же, но быстро одернул себя. Как бы там ни было, именно в Антане, этой удивительно светлой, тонкой и в то же время решительной девушке, я видел свою будущую избранницу.

Продолжая держаться за руки, мы вышли на освещенную лучами Таира просторную террасу, окруженную балюстрадой. Крыша с террасой не была самой высокой в Храме, но даже с нее открывался поистине величественный вид на землю Антулесса, его ослепительно зеленые заросли и окрашенные в теплые бежевые тона небеса. Верхушка кроны удивительного дерева шиин пристроилась на самом стыке террасы и прилегающей к ней стены, уходящей далеко вверх и оканчивающейся центральной куполообразной крышей. Дерево возвышалось над уровнем террасы так, что создавало иллюзию того, что мы находимся недалеко от земли. А еще его сплошь покрывали мелкие нежно-розовые цветы, наполняющие воздух ненавязчивым и очень приятным ароматом.

– Прекрасно, – окинув взором собравшихся, произнес Учитель. – Все в сборе. Приступим.

После его слов ясное и искристое от разлитого в нем света пространство над нами вмиг затянуло плотной серой дымкой, сокрывшей не только высокие небеса с летающими в них созданиями, но и раскидистые ветви дерева. Тучи повисли так низко, что стало очевидно: изменения произошли не повсюду, а на участке, ограниченном образованным специально для тренировки сводом. Актафий умел и не такое, но понять, как ему это удавалось, было выше моих сил.

– Ну что ж, вижу, никто не обманулся моим фокусом, – хитро прищурившись, сказал Знающий, а созданные им тучи закружились, разрастаясь, и кое-где прорезались серебристыми всполохами молний. – Однако способ преодоления явления не зависит от его размера.

Группа молча взирала на набирающую обороты непогоду, не предпринимая попыток что-либо сделать. Судя по растерянным лицам, не представлял, как выполнить задание, не только я.

– Ну что же вы, приступайте, пока эти молнии не изжарили нас всех! – «подбодрил» Учитель.

«Легко сказать «приступайте», когда никто из нас не обладает нужными навыками и даже приблизительно не знает, как действовать в случае надвигающейся бури, – подумал я, но быстро подавил подобные мысли: – Раз Учитель устроил нам это испытание и ждет действий, значит, на что-то мы все-таки способны. Не зря же одной из черт избранного в Стражи является всесторонность познаний», – припомнил я Хроники.

Кроме того, нельзя сказать, чтобы мы вовсе не имели представления, чем являются стихии. В определенной степени общаться с силами природы естественно для каждого алантаирца. Ведь без участия некоторых из них мы не смогли бы летать! А представить себе жизнь на Алантаире без полетов просто невозможно. Здесь летает, буквально дышит полетом все: и птицы, и немногочисленные звери, и даже рыбы, то и дело выныривающие из морских пучин, дабы засвидетельствовать свое почтение величественному Таиру. Светилу, согревающему своим теплом и дарующему жизнь всему на «планете под его светом», как дословно переводится «Алантаир».

Человек, подружившись с крохотными элементами воздуха – сильвами, приобщался к общему потоку жизни планеты, сливаясь с ветром и наполняясь его силой и ликованием. Но одно дело – приручить сильв, а другое – усмирить разбушевавшуюся стихию. Бури случались на Алантаире с завидной регулярностью, и по силе своей такие проявления подчас были способны стереть с лица планеты целые города. Справиться с ними могли только специально обученные борцы или, как их еще называли, покорители стихий, коими мы не являлись! И пусть сейчас мы столкнулись всего лишь с грозой, никто из нас прежде не пробовал себя в этой роли, что незамедлительно и озвучила Олиния, выразив тем самым общую мысль. Эта миниатюрная рыжеволосая девушка всегда отличалась смелостью, в том числе и в своих высказываниях Учителю.

Актафий ничего не ответил, но окинул нас взглядом, утверждающим в каждом понимании того, что он не стал бы требовать невыполнимого. Молнии тем временем били все яростнее, а тучи становились темнее и гуще. Я прикрыл глаза, пытаясь почувствовать стихию, чтобы узнать, на каком языке говорить с ней. И понял, что не представляю, как сделать это! Не чувствую совсем ничего! Я начинал злиться на себя за неспособность к уроку. Не успел я поймать этот недопустимый темный огонь, понемногу разгорающийся во мне, чтобы остудить его, как уловил сначала отдаленное и робкое, а затем все более осязаемое присутствие Ланы. Имя этой девушки, буквально означающее «светлая», вполне отражало и ее внешность, и спокойный кроткий нрав. Понимание того, что Лана оказалась способнее в делах усмирения бурь, да еще и смогла передать свое восприятие не только мне, но и всем остальным, пришло следом за ним самим. Спасибо, Лана! Намека, даже тени этого ощущения оказалось достаточно, чтобы пробудить свое собственное. Выпорхнувшая нить потянулась навстречу грозовой туче, желая обуздать ее гнев и успокоить. Только вот одна нить была слишком слабой, чтобы совершить подобное. Едва заметная, она скорее раззадорила бы стихию, чем покорила. Усилием воли я сдержал ее и почти сразу услышал витиеватый, но вполне понятный ответ на невысказанный вопрос:

«Схожая практика предстоит вам в дальнейшем при работе с Объединенным Лучом», – изрек Учитель.

Не знаю, слышали ли его другие, я не стал медлить. Расширив и усилив ментальный контакт с Ланой, а через нее и со всей группой, я направил нить не в тучу, которая готова была вот-вот разразиться ливнем, а в условную точку фокуса в пространстве под ней.

– Ну же! – крикнул я нетерпеливо.

И меня поняли. Нити будущих Стражей стянулись к точке, образовав узкий конус, стрелу объединенных сил собравшихся. Отпущенная на волю, она вонзилась в подкупольные небеса, разрывая темную ткань, вмиг потерявшую свою густоту. Тучи просто растаяли, лишь немного окропив нас начинающимся дождем.

Я смотрел в посветлевшее небо, и в сознании укоренялось понимание: этот урок был посвящен далеко не вопросу овладения стихиями. Актафий начал учить нас чувствовать друг друга и действовать сообща. А ведь мы еще даже не прошли отбор, не говоря о том, что числа простых кандидатов не хватает до полного спектра. Отчего же он так спешит?

– Ну вот и славно, а теперь летите на тренировочную площадку, разомните ваши тела. Погода сегодня благоволит к занятиям под открытым небом, – ухмыльнулся Учитель и покинул нас. Выглядел он довольным.

Ошарашенные выражения на лицах избранных тут же сменились предвкушающе-радостными, а я решил отложить свои размышления на потом.

Глава 3

Женевьева, Земля

Провалялась в постели я часов до трех дня, потом все-таки заставила себя встать. Артур, хозяин кафе, позвонил и попросил выйти утром, а значит, спать предстояло ночью. На душе было пасмурно, на улице – тоже. Небо заволкли тяжелые облака, из которых валил густой снег. Потеплело, но я бы предпочла хрустящий мороз, голубое небо и солнечный свет, чтобы хоть немного взбодриться. Вяло прошлась до магазина, приготовила нехитрый то ли завтрак, то ли обед, то ли вообще ужин, даже не обращая внимания на по-хозяйски завладевшую половиной пространства кухни тетку Аню и старавшегося быть как можно более незаметным Андрея. Последний пару раз тенью пробирался до плиты и сразу скрывался в своей комнате.

Наверное, следовало что-нибудь сделать, как-то порадовать себя, наполниться чьей-то кипучей энергией и скинуть эту промозглую вялость, но... мне не хотелось даже этого, а потому, промаявшись до позднего вечера, я отправилась спать.

Будучи «совой» по натуре и образу жизни, работала я теперь преимущественно в ночные смены. Спасибо неугомонному Артуру, испытывающему все новые способы увеличить свою выручку. Несмотря на большую потребность во сне, по ночам засыпала я с трудом, а сегодня, как назло, еще и собаки полночи лаяли где-то поблизости. Старая дряхлая рама с криво вставленными стеклами, наспех заклеенная пленкой, – это далеко не стеклопакет. Если прохладные струйки свежего воздуха, которые в особо ветреные дни мое самопальное утепление не оставливали, я даже любила, то вот о посторонних звуках этого сказать было нельзя. В общем, спала я урывками и недолго, а потому день начала не в самом радужном настроении и вернулась к своему нормальному состоянию только ближе к вечеру.

Из магазина я вышла довольная и утяжеленная целым пакетом отменных продуктов. Желудок все ошутимее напоминал о себе, нормально поесть на работе так и не удалось. Я шагала по тускло освещенной улице в сторону тропки с мостиком, по которой можно дойти до обшарпанных трехэтажек куда быстрее, чем сделав крюк обратно к шоссе. Здесь, в тупике у полосы, предшествующей железнодорожному полотну и редко поросшей кустарником, частенько оставляли припаркованными машины. Но черный джип с тонированными стеклами неожиданно сильно мне не понравился. Проходя мимо, я ускорила шаг и неловко

поскользнулась на обледеневшей тропинке. Потирая ушибленную коленку и ругаясь себе под нос, я наблюдала, как ярко-красные помидоры раскатываются по белому утоптанному снегу.

Глухая тишина навалилась неожиданной тяжестью, полное отсутствие прохожих угнетало.

«Одна во тьме, все как всегда...»

Я услышала скрип шагов почти одновременно с тем, как что-то темное оказалось у меня на голове. Реакция подвела: даже не успев дернуться, я получила поддых. Острая боль расплылась от солнечного сплетения по телу, залив взор яркими всполохами. Я рефлекторно согнулась, но меня тут же подняли, заломили руки и болезненно чем-то связали.

– Попалась, птичка, – самодовольно выдохнул, прижимаясь ко мне, «амбал». И даже если бы я не услышала этот голос, понять, кто так нахально напал на меня, не составило бы труда.

В детском доме случалось всякое, но я быстро научилась противостоять обидчикам и слишком скоро забыла, как это бывает, когда ты уязвим и бессилён. Коря себя на все лады за беспечность, я пыталась придумать, как выбраться, а меня тем временем куда-то грубо тащили. Услышав писк снимаемой сигналки и звук открывающихся дверей, я испугалась по-настоящему. Впервые я не представляла, как выпутаться из передраги. Невозможность видеть и свободно двигаться доставляла сильный дискомфорт и лишала уверенности в своих силах.

– Ну же, залезай, крошка, – заталкивая внутрь машины, «проворковал» второй. – Обещаю, с нами тебе будет хорошо.

– Или не очень, – загоготал другой. – Но не соскучишься, это точно.

Мотор едва слышно заурчал, и машина резко тронулась с места, а я ощутимо приложилась щекой, свалившись с сиденья на пол. К счастью, в таком положении меня не оставили и буквально через пару минут, притормозив, закинули обратно на сиденье. И сняли при этом с головы мешок! Вернув себе хотя бы такое оружие, как глаза, я немного осмелела и рискнула спросить прямо:

– Что происходит? – предельно коротко, опасаясь чтобы голос не задрожал. С вновь обретенной способностью видеть стало лучше, но ситуация по-прежнему удручала.

– Ты нас обидела, крошка, а мы этого не любим, – был мне ответ, после чего машина возобновила свой ход. Я попыталась усесться так, чтобы с завязанными сзади руками не потерять равновесие снова, и постаралась привести мысли в порядок.

Обидела... Неужели Толик все-таки был прав?

Когда утром невыспавшаяся и злая я пришла в кафе, бармен все еще был там, чем немало удивил меня.

– Ты что здесь делаешь до сих пор? – спросила его хмуро.

– Да я в общем... ухожу уже, да... – пробормотал он.

Я удивленно приподняла брови, выглядел Толик странно: нерешительно и смущенно.

– Ты чего, Толь?

– Да решил тебя дождаться, а потом увидел, с каким лицом ты пришла, и чуть было не передумал, – сказал он и наконец посмотрел на меня.

– И?

– Хотел предупредить: утром вчера, после того, как ты ушла, приходили, спрашивали о тебе. Будь осторожнее.

– Подумаешь, кто-то спрашивал, – ответила я недоуменно.

– Ты не понимаешь, Женька. Влетел этот парень сюда с такой зверской физиономией, будто разорвать собирался всех, кто был внутри! Катя чуть под стойку не нырнула, увидев его.

– Да уж, вот это было бы зрелище!

– Слушай, ты чем им насолить успела? Он дружка своего приволок еле живого: лицо красное, глаза мутные, что говорит – не разобрать, сплошное мычание. А потом сразу выяснять начал, что за девица недавно из бара выходила! Катька перепугалась, глаза выкатила и молчала

как рыба, пока он не сообразил хитростью взять. Я-то видел, что он на ходу придумывает, но что сделать мог?!

– Чего ты психуешь, Толь. Думаешь, им заняться нечем, как меня каждый раз теперь со смены подкарауливать?

– Ладно, тебе виднее, но я предупредил! Будь осторожнее, если ты их чем-то задела, они этого так не оставят.

Не оставили... Но тогда думать о подобной ерунде я не захотела, если честно, было просто лень. Неприятное ощущение, против воли поселившееся внутри, старательно отгоняла прочь. До тех самых пор, пока ближе к вечеру эти двое не зашли в кафе и не уселись за один из столиков. Увидев их, я замерла на месте и неожиданно сильно испугалась. Взяв себя в руки, попросила напарницу заняться ими, а сама поспешила к другим клиентам, по дороге прикидывая, чем мне присутствие этих громил может грозить. В том, что пришли они по мою душу, я не сомневалась. Во-первых, они расспрашивали обо мне вчера, во-вторых, прожигали такими взглядами сейчас, что ожидать чего-то хорошего не приходилось. С другой стороны, повода волноваться у меня вроде бы не было. Справилась с ними в тот раз – справлюсь и в этот. Решив так, я постаралась не смотреть в их сторону и сконцентрировалась на работе. Благо, клиентов набилось много, выходной, да еще и праздник – день всех влюбленных. Вспомнив об этом, я посмеялась про себя над «сладкой парочкой» и совсем расслабилась. Под конец смены даже успела пофлиртовать с симпатичным парнем, пришедшим в такой день без пары, и похихикать над ним же со второй официанткой. Такое поведение было мне категорически не свойственно и, поразмыслив, я пришла к выводу, что причиной ему стал все-таки стресс.

Где-то за двадцать минут до окончания рабочего времени типы ушли, а я вздохнула с облегчением, начиная думать, что становлюсь мнительной истеричной барышней, выдумывающей невзвесть что. Дура! Возможно, будь я чуть более подозрительной и пугливой, то нашла бы себе сопровождающего на дорогу до дома. Я же вместо этого отправилась в магазин, причем не в тот, что располагался у шоссе, а дальний, который был, с одной стороны, ближе к высотным домам, с другой – к тропинке вдоль железнодорожных рельс с почти полным отсутствием фонарей. Захотелось мне в честь щедрых чаевых побаловать себя продуктами посвежее и получше. Дважды дура! И где теперь эти продукты?!

Минут через десять пути я поняла, что везут меня куда-то целенаправленно и не в сторону города, а в противоположную. Мои похитители врубили нечто зубодробительное на магнитоле и перекидывались скабресными шуточками, не обращая на меня внимания. Я же, несколько успокоившись, стала перебирать возможные варианты развития событий и думать, как выбраться. Ничего дельного в голову не приходило, но я так увлеклась, что не сразу заметила, как блондин, сально улыбаясь, стал все чаще поглядывать на меня.

– Давай? – донеслось до меня.

– Ты уверен, что ОН будет рад?

– Да ладно, мы ему не скажем, а ей, думаю, не до того будет, чтобы жаловаться, – сказал блондин и снова плотоядно посмотрел на меня.

Я так удивилась, что везут меня к какому-то ЕМУ, а не собираются мстить самолично, что, опять дико «стормозив», не сразу осознала смысл прозвучавшего краткого диалога.

Вырвалась из своих размышлений только, когда машина вдруг остановилась, заехав на обочину, а дверь напротив меня резко открылась, впуслав порыв морозного воздуха.

Светловолосый громила смотрел предвкушающе и как-то хищно.

– Ну же, детка, я решил быть не слишком злопамятным и приласкать тебя, – сказал он, мерзко ухмыляясь на мои рефлекторные попытки отползти поглубже. А потом схватил за ноги ниже колена и потянул к себе, вынуждая приземлиться спиной на сиденье.

А я вдруг осознала, что примерила на себя роль жертвы, которая мне решительно не подходит! И попыталась вызвать нити, чтобы забрать его силу. Но ничего, кроме собственного страха, не ощутила!

«Я не могу! Не могу его выпить!» – стучало в голове.

Меня застали врасплох, и, позволив страху проникнуть внутрь, я не знала теперь, как вытравить его. Я допустила то, чего никак не должна была. Паника сделала меня совершенно беззащитной!

Амбал рванул дубленку так, что пуговицы полетели в стороны, облапал и смял грудь и, задрав кофту, подобрался к ремню. В этот момент я поблагодарила пусть и несуществующего Бога за то, что все-таки взяла с собой на работу джинсы, которые и надела поверх тоненьких колготок перед выходом. Насильник пытался подцепить их за пояс, расстегнуть, разорвать – в общем, снять, но джинсы, сидящие на мне «в обlipку», поддаваться не желали. Амбал рычал, все больше выходя из себя. Я брыкалась и извивалась всем телом, стараясь ударить его ногами. Руки мои все еще были связаны сзади, что играло против меня. Нет, я понимала, что одна даже со свободными руками вряд ли справилась бы с двумя здоровыми мужиками, но понимание это отошло на второй план. В такие моменты логика отстраняется, уступая дорогу животному инстинкту самосохранения.

Чудесные джинсы порядком вывели громилу из себя. К тому же одновременно удерживать мои брыкающиеся ноги и пытаться стянуть с них джинсы получалось у него плохо. Когда он навалился, придавливая меня своим весом и освобождая тем самым себе руки, я зажмурилась и со всей силы ухватила его зубами за ухо. Было противно, но я не разжала челюсть даже, когда он резко отпрянул и тем самым чуть не порвал себе ухо. Все-таки отпустив его, сразу задышала свободнее. Только вот вслед за облегчением пришла боль, а во рту стало солоно от крови. Он ударил в лицо и едва не выбил мне зубы. Глаза я открыла, но почти не видела из-за застилающей их влажной пелены. Свитер трещал по швам, кожу саднило от грубых прикосновений. Бесплезная для меня сейчас злость буквально разливалась вокруг. Я ощущала ее почти так же явственно, как тяжелый напор обезумевшего насильника. А потом мне неожиданно повезло. Меня положение, мужчина на мгновение ослабил захват, и я, высвободив ногу и недолго думая, со всей силы ударила ею. И попала каблуком ему прямо в лицо! У меня сильные ноги даже несмотря на то, что на тренировки я теперь хожу редко. Взвыв от боли, амбал отпрыгнул назад, прижав руку то ли к носу, то ли ко рту. Словно не веря в произошедшее, он отодвинулся еще дальше, к свету, и взглянул на оставшуюся на ладони кровь. Все это пронеслось перед глазами в секунды. Кажется, я не успела даже вдохнуть, замерев. Глаза насильника полыхнули такой злостью, что я, уже ни на что не надеясь, решила отплатить ему тем же и ударила снова, но теперь двумя ногами сразу, усиливая удар всем корпусом и направляя ему в грудь. И он упал! По всей видимости, ноги его коснулись обледенелой земли, и мужик банально поскользнулся. Я вытолкнула себя вперед и сделала отчаянный кувырок. Не рассчитав высоту джипа, упала, но смогла встать и отбежать немного вперед.

Легкие и горло до боли обжег морозный воздух. Тело ломало, а разбитую губу саднило, но меня наполняло непередаваемое ликование. Я смогла, я выбралась из этой чертовой машины! Однако радость моя длилась недолго. Ничего кроме пустынной дороги и полосы редкого леса вдоль нее без малейших признаков человеческого жилья вокруг не было.

«А значит, бежать некуда и помощи ждать неоткуда», – с отчаянием подумала я.

Все произошло так быстро, что второй парень, курящий неподалеку и, по всей видимости, ждущий своей очереди, не успел среагировать на мой бросок. Но сейчас, пятясь к деревьям, я видела уже не одно, а два разъяренных лица мерзавцев, готовых расправиться со мной невзирая ни на какие приказы.

«Приказы... – пронеслось в голове. – Кто же послал их, если они не сами решили мстить?»

Я прижалась спиной к дереву и с нескрываемым ужасом смотрела на словно бы нарочно медленно приближающихся мужчин.

«Я ничего не могу им сделать!»

Паника усиливалась. Собраться ни сил, ни времени не было. Бежать – бесполезно, драться – тоже. Но и быть зверски изнасилованной, а потом, возможно, убитой, мягко говоря, не хотелось. Я не из тех, кто привык сдаваться, я всегда была уверена, что из любой ситуации есть выход. Только вот что делать сейчас?

Я вздохнула, прикрыла глаза и вдруг почувствовала, как меня окутывает тьма. Не та темнота, которая стоит по обыкновению перед закрытыми глазами, а именно тьма, сначала рассеянная и зыбкая, а потом все более плотная и густая. Она окружала и, казалось, стремилась проникнуть внутрь, пропитать меня изнутри. Я уже не понимала, бодрствую я или сплю, а, может, потеряла сознание или, того хуже, умерла? Пропускать в себя тьму отчаянно не хотелось, хотя часть меня несомненно отзывалась на ее присутствие и как будто даже тянулась навстречу.

Я замотала головой (или мне так только показалось?), а среди слегка расступившегося мрака показался силуэт. Сначала едва различимый, а затем все более четкий. Статный мужчина, всем своим видом излучающий уверенность и... властность? Эффектный и по-своему красивый. Смуглая, но и не слишком темная кожа, черные как смоль волосы, забранные в тугий хвост, густые брови и жгучий взгляд поблескивающих черных глаз. Одет исключительно в черное, верхние пуговицы рубашки расстегнуты, обнажая треугольник поросшей темными волосками кожи. Мужчина смотрит на меня и улыбается. В его улыбке нет доброжелательности, но нет и угрозы, он как будто благосклонно ждет. Чего? Кого? Меня?!..

Я все-таки открыла глаза. Жива. Все еще стою у дерева, злодеи тянут ко мне руки. А в следующий миг я зажмурилась, но уже не от страха, а от вспышки ослепительно яркого, непонятно откуда взявшегося света, спастись от которого не помогли даже сомкнутые веки.

Глава 4

Тейлондер, Алантаир, чуть ранее

Разминка удалась на славу. Мы проделали полный комплекс упражнений на земле, побегали безо всякого участия силльв, чтобы добиться большего усилия мышц, и даже позволили себе беззаботно поиграть в быстрый мяч, летая высоко под теплыми лучами милостивого Таира. Разбившись на команды, мы шуточки ради соревновались, демонстрируя быстроту реакции и тренируя навыки скоростного полета.

Однако погода благоволила нам недолго. Завидев издалека приближающуюся бурю, мы коротко посоветовались, решая: лететь ли обратно в Храм, учитывая, что непогода исходит с той же стороны, или, следуя правилам, незамедлительно спускаться на поверхность. Долететь было бы привычнее и быстрее, но, зная скорость, с которой может двигаться такого рода стихия и силу ветра, ею создаваемого, мы единогласно решили не рисковать и подзвать ратунов. Благо одна из девушек, Синта, отлично ладила со всеми представителями животного мира и могла без труда договориться с этими удивительными крылатыми ящерами, чтобы они доставили нас в нужное место. Ратуны умели достаточно быстро бегать, а размер позволял им с легкостью нести на себе человека.

Мы уже начали нестройно снижаться, когда Антана закричала:

– Смотрите, это покорители!

И правда, три едва различимых силуэта в светлых поблескивающих комбинезонах парили на фоне огромных сизых туч, стремительно заполняющих горизонт.

Следовать правилам в таких условиях оказалось делом трудным и практически неосуществимым. Успевшие снизиться резко набрали высоту: с такого ракурса видно покорителей было лучше.

– Их всего трое! – воскликнула близкая подруга Антаны Кайра. – А я и отсюда чувствую, какой силы там ветер. Думаете, они справятся?

– Уверен, они знают, что делают, – спокойно ответил Марк, который подобно Айзику всегда безоговорочно доверял решениям старших, хотя и высказывал свою позицию не так воздушно.

Никто и не думал с ним спорить, но при виде разбушевавшейся стихии, неукротимо надвигающейся и грозящей накрыть весь Антулесс, и противостоящих ей трех хрупких человеческих фигурок невольно становилось не по себе.

– Жаль, отсюда не видно, что именно они делают, – сказал Айзик, парящий рядом со мной.

– Не думаю, что мы что-нибудь поняли бы, даже находясь вплотную, – ответил я. – Реакцию стихии – пожалуй, но действия борцов – тончайшая энергия, видимая лишь им самим.

– Ничего! И мы так сможем, если захотим! – прокричала, пролетая между нами, Олиния. Из нее вышла бы отличная покорительница, если бы это было ее судьбой. Впрочем, кто знает.

Посмотрев еще некоторое время надвигающихся в понятном только им порядке борцов, мы все-таки стали спускаться. Фырчащие и погружающие в темную почву когти ратуны поджидали нас внизу. Нежно погладив выбранного зверя, я запрыгнул ему на спину и мысленно велел отвезти к Храму. По собственному желанию ни одно животное не отправилось бы в сторону бури, но просьбы человека, высказанной на уровне мысли, послушаться они не могли. И дело было не в принуждении, они доверяли и хотели помочь.

– Тей, ты ничего не знаешь о том, как скоро отбор? – спросила, поравнявшись со мной, Антана.

– Почему ты думаешь, что мне известно больше тебя? – удивился я, а Антана улыбнулась и посмотрела так лукаво и снисходительно, как смотрят на несмышленного ребенка. – Если бы мне удалось найти в Хрониках что-то новое, я бы обязательно сказал тебе. Но пока ничего определенного мне не встретилось, к тому же не все кандидаты еще на месте.

– Это я знаю, Тей, просто... Все замечают, что Актафий немного выделяет тебя среди других, вот я и подумала, а вдруг.

От недоумения я чуть было не остановил ратуна. Актафий выделяет меня среди других?! И все это замечают?

– И не зря, Тей, – «утетила» подруга. – Если бы тебе не суждено было стать Стражем, из тебя получился бы прекрасный Ведущий.

– Но... – начал я и услышал голос Учителя.

«Тейлондер, если все благополучно добрались, то жду тебя в звездном зале».

«Да, Учитель», – ответил я мыслью и по привычке чуть склонил голову.

Проницательная Антана, несомненно догадавшаяся о произошедшем, лишь доброжелательно улыбнулась.

– Может, ты и права, Антана. Только ведь я понимаю не больше тебя. А может, и меньше. Я хотел бы знать все, но мне на самом деле известно ровно столько же, сколько и остальным.

– Ох, Тей, не вздумай об этом переживать! Не ты ли всегда говоришь, что во всякое время и на все есть причина, и Знающим много виднее, что делать и как именно?

– Мудрая моя Антана, – улыбнулся я. – Ты неизменно права. Хотелось бы и мне подобно Старшим знать все причины.

Я спешился и отослал зверя обратно в лес.

– Всему свое время, Тей. Тебя ждут?

Я кивнул.

– Тогда до встречи! – сказала она и помахала мне рукой.

«А буря усилиями покорителей до Храма, похоже, так и не дойдет. Что не может не радовать».

Я вошел в Храм, но не стал по обыкновению подниматься, а, напротив, спустился по лестнице на этаж ниже. Звездный зал, как ни странно, находился не под самой крышей, ближе к звездам, а именно здесь, почти под землей. Просторное, круглой формы помещение, на которое как будто опустились сумерки, завораживало и формой, и неожиданно высоким сводчатым потолком, и способом освещения. На фоне темно-фиолетовых стен и потолка рассыпанные всюду искорки света напоминали звезды. Я шел, а «звезды», влекомые потоками воздуха, разлетались в стороны. В центре зала на возвышении в несколько широких ступеней располагался довольно простой с виду каменный цилиндр с половину человеческого роста. Аппарат этот, как я знал, показывал местоположение звезд и планет в обозримой Вселенной, проецируя их над собой, а при необходимости и по стенам вокруг.

Звездный зал наряду с Залом Кристалла являлся одним из сакральных мест Храма, а потому сюда допускались далеко не все и не всегда. Пожелание Актафия видеть меня здесь удивило и в то же время наполнило предвкушением. Что если сегодня я смогу узнать ответы на давно назревшие вопросы? Мне не хотелось думать, что Антана права и Учитель выделяет меня среди других. Это казалось ничем не заслуженной честью. Но любознательность несла меня вперед и, возможно, даже слишком быстро, так, что я едва не споткнулся о первую же ступень. Хуже того, чрезмерно отвлеченный на свои мысли, я сначала не заметил не только ступень, но и самого Хранящего Мудрость, стоявшего рядом с цилиндром чуть поодаль от Учителя.

– Учитель, – поклонился я. – Хранящий, Великий Сантан, – я опустил на колено. – Да не иссякнут дни и радость наша быть осеянными светом Вашей мудрости.

– Встань, мальчик, – Хранящий улыбался, а глаза его смотрели с хитринкой. – Ты слишком юн и оттого несколько нетерпелив, а нетерпение и жажда знаний подчас затмевают взор. Но сейчас это даже к лучшему. Мудростью одарить тебя не смогу я, до нее каждый доходит сам, а вот знаниями поделюсь. Но, помни, не разжигай из мыслей пожар, голова должна быть в покое, чтобы принять данное ей.

– Да, Хранящий, – я встал и снова чуть поклонился.

– Мы вызвали тебя неспроста, Тейлондер, – обратился ко мне теперь Учитель. – По многим причинам исполнить необходимое предстоит именно тебе. А потому мы начнем с ответов на те вопросы, которые уже возникли у тебя.

Такого я никак не ожидал. Надеялся, но до конца не верил. Актафий собирается ответить на мои вопросы?!

– Да, да, – улыбнулся тот. – Уверен, ты не мог не заметить, что время идет, а число кандидатов на роль Стражей не изменяется. Более того – оно недопустимо мало. К сожалению, наши поиски ничем не увенчались. На Алантаире просто нет четырнадцатого Стража.

Изумление и радость от неожиданной удачи молниеносно сменились шоком. Если Стража нет, то все остальные тринадцать, скорее всего, будут просто бесполезны!

– Мы справимся без него? – тихо спросил я.

– Нет, Тейлондер, нет. И дело не в том, что вы слабы. Сила воздействия Объединенного Луча заключается в соитии всех семи лучей до образования полного спектра. Без четырнадцатого Стража не будет седьмой пары, один Страж без сотворчества со своей парой не сможет вызвать свой Луч, а без седьмого Луча не будет и синтетического Объединенного Луча.

Я не представлял, как быть в таком случае. Услышанное было много хуже того, что я мог вообразить, а потому спросил о другом.

– Как скоро приблизится облако?

– Слишком скоро. Ваша подготовка должна была уже начаться. Мы потратили много времени на поиски девушки. Впрочем, мы искали и среди младенцев, и среди зрелых женщин, и среди мужчин. Ни одного Стража найти не удалось. Не удалось на Алантаире.

– Что вы имеете в виду, Учитель? – спросил я, уловив намек в словах Знающего.

– Девушка нашлась на Земле, Тейлондер, и тебе предстоит отправиться за ней, – ответил за него Хранящий.

Я не знал, радоваться, что избранная все же нашлась, или недоумевать. О Земле я слышал лишь вскользь. Эта планета считалась более низкой по уровню духовного развития человечества и, кроме того, чрезмерно отягощенной темными излучениями. Известна она была как раз в связи с необычностью своей судьбы и оказывающимися практически бесполезными попытками ей помочь.

– Как мне добраться туда и как найти избранную?

– На корабле, Тейлондер. Я все объясню и обучу тебя, – ответил Актафий. – Начнем сегодня же. Я буду ждать тебя в малом тренировочном зале после обеда. А отыщешь ее... – Учитель замолк и посмотрел на Хранящего.

– Ваши излучения несомненно притянутся, – ответил тот. – Как именно, предугадать невозможно, но это произойдет. У тебя есть еще вопросы, будущий Страж?

«Даже так, «Страж»», – пронеслась мысль, но тут же исчезла.

– Да, Великий Сантан. Почему я?

– Ты сможешь, – был ответ.

Я поклонился и вышел. Не то чтобы я ожидал подробных объяснений, но ответ Хранящего никак нельзя было назвать исчерпывающим. Однако, что удивительно, где-то в глубине души я понял и принял его слова. Вот так просто. Без сомнений и желания докопаться до истины.

«Значит, я лечу на Землю».

– Корабль ждет тебя на орбите, – сказал Актафий. – Управлять им сможешь ментально. Общие сведения о его устройстве и возможностях расскажу сейчас. Подробности – непосредственно на месте. Некоторые вещи проще понять, увидев.

– Как я попаду на корабль? – спрашивать о том, как именно Учитель собирается что-то рассказывать мне на корабле, я не стал. Телепатический контакт между нами давно был отлажен.

– А вот это правильный вопрос, Тейлондер, и его решением мы займемся в ближайшие дни.

– Дни?

– Да. Сроки поджимают, но без освоения навыка создания энергетических капсул лететь ты все равно не сможешь. Какое количество дней на это потребуется, будет зависеть от твоих успехов.

Учитель говорил, а я, пожалуй, впервые слышал нотки усталости в его голосе. Неужели все так плохо?

– Я буду стараться, Учитель, – заверил его я.

– Знаю, мой мальчик. Тебе придется приложить все силы и освоить этот прием в совершенстве, поскольку на обратном пути тебе предстоит создать такую капсулу не только для себя, но и для девушки, за которой ты отправляешься.

– Актафий, могу я задать вопрос? – Учитель кивнул. – Как будущий Страж оказался на той планете?

– Ответ будет дан, Тейлондер, но тогда, когда она сама прибудет на Алантаир.

Я поклонился, приходя к пониманию: все, что должен, я уже знаю.

Обучение заняло полных два дня. К моему удивлению, создать желаемую полупрозрачную оболочку в форме яйца у меня получилось почти сразу. Такая капсула защищала от всевозможных воздействий среды извне и поддерживала необходимые условия для нормальной

жизнедеятельности внутри. Как и обещал, Учитель не отпустил меня, пока не убедился, что я полностью усвоил урок.

Помимо этого, под руководством мудрейшего Актафия я усвоил технику ограничения излучений. Такой вариант кокона по свойствам напоминал пленку, покрывающую закрытые города. Его я должен был использовать, находясь в атмосфере Земли, чтобы защитить себя от ее тяжелых токов и уберечь неподготовленных жителей планеты от моих собственных.

В последний вечер перед вылетом, запланированным на утро, Учитель собрал всех учеников в большом тренировочном зале. В то время пока я готовился к миссии, остальные избранные в Стражи были полностью предоставлены сами себе. И ни один из них ничего не спрашивал. Не зная наверняка, что происходит, они, казалось, интуитивно уверились в важности и неотложности свершающегося, и поглядывали на меня серьезно и слегка напряженно. Но молчали.

– Вы не могли не заметить, что в последние дни занятия были отменены для всех, кроме Тейлондера. На то была причина и острая необходимость, – сказал Учитель. – Завтра утром Тейлондер покинет пределы Алантаира и отправится на поиски недостающего четырнадцатого Стража на другую планету.

Если друзья и подозревали что-то необычное, то такого они явно не ожидали. Это было видно по их округлившимся глазам и вытянувшимся в недоумении лицам. Путешествия на другие планеты практиковались крайне редко, и если кто-то и отправлялся в такие миссии, то никак не юные кандидаты в Стражи.

– Повторюсь. На то есть основания. Да пребудет воля Создателя, и ритуал отбора Кристаллом будет проведен сразу по возвращении Тейлондера. Ваши занятия продолжатся в прежнем режиме начиная с завтрашнего дня. Сейчас у вас есть возможность попрощаться с Теем и пожелать ему светлого пути, после чего прошу, не задерживаясь, отправляться по своим коконам.

Учитель ушел, а друзья, сперва немного оробевшие, поочередно стали обнимать меня и напутствовать в дорогу.

Антана подошла одной из последних. Она крепко обняла меня и сказала:

– Не сомневаюсь, что у тебя все получится, Тей. А мы будем ждать тебя. Тебя и нового Стража.

Упругая пленка послушно окружила меня и быстро понесла вверх. Тонкая, слегка матовая, она была настолько неуязвима, что позволила без заминки преодолеть границу атмосферы Алантаира и оказаться в космическом пространстве. Корабль, формой напоминающий широкий усеченный конус с закругленной вершиной, поблескивал серебристыми боками и ожидал моего приближения. Когда капсула коснулась его стенки, часть ее послушно растворилась, пропуская меня внутрь. Края пленки и обшивки корабля сошлись так плотно, что ни одна молекула не просочилась бы мимо.

Капсулу я рассеял, едва оказался на борту. Учитель немало времени уделил объяснению того, что ожидает меня на корабле, и я знал – гравитация и все необходимые условия здесь поддерживаются самопроизвольно.

«Учитель», – позвал я.

«Да, мой мальчик, я тебя слышу».

«Я на корабле».

Не теряя времени, Актафий приступил к разъяснению тех моментов в управлении кораблем, которые понять на месте действительно получалось намного проще. Знания Учителя вновь поразили меня своей разносторонностью. Актафий несомненно был одним из лучших среди Знающих всего Алантаира.

Корабль воспринимал ментальные обращения и пилотировать его оказалось несложно. Однако помимо вопроса задания координат и корректировки полета, Учитель уделил внимание условиям долгосрочного пребывания в космосе.

«Пространство внутри корабля гибко и поддается изменению. Сейчас это только энерго-блок в центре и удобная рубка. Когда вы с избранной окажетесь на нем вновь, задашь команду разделения на каюты, столовую, помещения для обучения и проведения свободного времени. В общем, всего необходимого для комфортного нахождения на борту».

«Я не понимаю, Учитель. Полет ведь займет совсем немного времени...»

«Перемещение в пространстве – да, Тейлондер, но девушка, скорее всего, не будет готова сразу ступить на Алантаир. Ей потребуется некоторое время на адаптацию и подготовку. Пойми, Земля – не Алантаир. Боюсь, ее аура так же, как и ауры других землян, будет обладать более низкими вибрациями. Этот вопрос мы решим, когда вы вернетесь. А сейчас я хочу, чтобы ты понял и был готов: на этой планете ты можешь столкнуться с тем, что будет тебе непонятно и даже неприятно. Но ты не должен кого-то осуждать. Эти люди попали в ловушку, и пока не многие из них поняли, что выбраться из нее могут только сами. Даже послы лучей Таира бессмысленны, если их некому принять. Брешь в тяжелой густой корке темных отложений, которыми покрыта на тонком плане эта планета, может быть пронизана только изнутри, только встречным устремлением. Тому, кто не ищет помощи, помочь нельзя».

«Как же одна из них сможет вызвать Луч?»

«Это ее судьба, и будем уповать на то, что она ее примет. Убереги себя от высокомерия, ученик. Люди Земли разные, и среди них встречаются такие устремленные светочи, которые помогают разрядке атмосферы и проникновению космических токов в нее. Их крайне мало, но они есть. А остальные... Это их путь, который они должны пройти, этап развития, и мы можем лишь надеяться, что они пройдут его достойно, а не разложат сами себя и планету вместе с собой».

«Я учту, Учитель, спасибо, – я склонил голову, хоть и знал, что меня сейчас не видят. – Откуда столько известно о Земле?»

«Мы не можем вмешиваться во внутреннюю жизнь, но мы следим, Тейлондер. И не только за Землей. Тебе еще многое предстоит узнать, когда ты станешь Стражем. А сейчас отправляйся. Когда корабль вновь появится вблизи Алантаира, я свяжусь с тобой. И будучи там, не снимай защиту с ауры».

«Хорошо, Учитель».

«Легкого пути, Тей, легкого пути».

Впечатленный и не представляющий, с чем мне придется столкнуться на этой загадочной и сложной планете, я задал курс и, разрезая пространство, устремился к Земле.

Использование эффекта дыры в пространстве позволило мне оказаться у Земли буквально в считанные мгновения. Картинка едва заметно помутнела, а потом вновь обрела резкость, и уже иная планета предстала передо мной во всей красе. День и ночь рассекли ее надвое, позволяя любоваться на поистине прекрасную голубую половину, покрытую белыми облаками и проглядывающими сквозь них участками суши, и вторую, завораживающую и сплошь испещренную россыпью огоньков. Я быстро забыл все свои опасения относительно ее жителей и решительно засобиравшись в путь. На каком участке этой пусть и не такой большой как Алантаир, но все-таки огромной планеты искать девушку – будущего Стража я не представлял. Хранящий сказал: мы обязательно притянемся. Я не знал, что именно он имел в виду, но решил положиться на судьбу. Закупорив излучения ауры и покрыв себя защитной капсулой, я прошел сквозь расступившуюся оболочку корабля и направился к поверхности Земли.

Корабль, как и моя яйцеобразная капсула, отражал любые импульсы и не мог быть замечен системами слежения землян. Более того, покинув пределы корабля, я и сам перестал его

видеть. Тем не менее на время ожидания я переместил его к спутнику планеты. Чтобы приблизить корабль обратно, будет достаточно заблаговременно отдать команду через закрепленный на руке браслет.

Я плавно приближался к большому, усыпанному огнями городу, но, подумав, решил не приземляться у скопления людей на виду и отклонился немного в сторону. При этом я благо-разумно придерживался очертаний одной из дорог, чтобы на поверхности иметь возможность легко сориентироваться на местности. По правде, я не представлял, что именно мне делать и как искать ту самую, но судьба решила за меня.

Снижаясь, я даже сквозь закрытую ауру начал ощущать все нарастающее беспокойство. Я не понимал, с чем оно может быть связано, но стал пристальнее вглядываться в поверхность подо мной. И увидел. Брошенный у дороги черный аппарат, предназначающийся, вероятно, для передвижений, двух крупных мужчин и растрепанную девушку, вжавшуюся в дерево. Мужчины приближались к хрупкой фигурке, и намерения их явно были недобрыми. Непри-вычная, чуждая буря чувств затопила меня. Агрессия, неприятие, злость... Я просто не знал названий всех тех эмоций, что составляли этот огненно-черный букет. Времени на размышле-ния не оставалось, а потому я сделал первое, что пришло мне на ум.

Глава 5

Женевьева

Проснувшись, я перевернулась на другой бок, собираясь провалиться обратно в сон. От движения голову пронзила тупая боль, а вместе с ней всплыли воспоминания. С колотящимся сердцем я разлепила глаза и огляделась. Действительно у себя в комнате, в своей кровати. Только вот как я здесь оказалась?!

Я осторожно села, стараясь не делать резких движений, и посмотрела на пол. Вот это номер! Вытянувшись прямо на потертом ковре, лежал длинный (эээ... нет, про людей говорят высокий) темноволосый парень и беззаботно спал! Очень любопытно...

В любой другой ситуации я бы растолкала и выставила незваного гостя вон, не испыты-вая ни малейших угрызений совести, но было что-то во вспыхнувших пока еще смутных вос-поминаниях, что заставило меня напрячь память и постараться разложить по полочкам все произошедшее вчера прежде, чем принимать какое-либо решение.

Итак. Сначала на меня напали эти жуткие типы. Я испугалась, очень сильно испугалась и не знала, что делать. Они говорили о каком-то третьем. Да, и еще то непонятное видение мужчины из тьмы. Ладно, об этом подумаю позже, что дальше? Дальше резкий свет и такая же резкая почти нестерпимая боль, от которой в голове все затуманилось. И этот парень... Он пронзительно посмотрел, казалось, выворачивая наизнанку, а потом подхватил меня на руки. Дальше провал и какие-то обрывки странных видений, будто мы парим над землей. Чем же он так пришиб нас? Амбал и его дружок вообще пали «замертво». Хотя кого-кого, а их мне несколько не жаль.

И как мы сюда попали?! Хм... ключи, судя по всему, я дала незнакомцу сама. Это же надо было до такой степени быть не в себе!

Впрочем, я, кажется, цела.

Я потрогала нижнюю губу и скривилась, та заметно распухла и прикасаться к ней было больно. Потом огляделась еще раз: сапоги стоят на полу прямо у кровати, дубленка лежит на стуле рядом, там же моя еще вчера бывшая абсолютно новой сумка. Вид она имеет, надо ска-зать, потрепанный. Если бы я не переложила вчера на радостях в нее все прямо в магазине и не пристроила через плечо, то не было бы сейчас при мне ни ключей, ни кошелька, ни пас-порта. Как нет всех остальных покупок, оставшихся валяться вместе с разорванным пакетом по дорожке вдоль железнодорожных путей. М-да. И благодарить за все это (нет, не за распух-

шую губу и потерянные продукты, а за спасение собственной шкуры) я должна этого самого непонятно откуда взявшегося парня.

Будем считать, что все не так плохо. Даже наоборот. Я стянула разорванный свитер и, решительно перешагнув через спящего, отправилась заваривать кофе.

Парня решила пока не будить и не гнать, и дело было не в благодарности за спасение, просто сейчас обстоятельства складывались таким образом, что этот странный субъект, оказавшийся способным вырубить моих обидчиков за доли секунды, мог быть полезен.

«Да, хорошо же меня приложило», – подумала я, когда до меня наконец-то дошло, что ни кофе, ни даже плотный завтрак мне уже не помогут. У меня было серьезное истощение, а следовательно, срочно требовалось выходить на охоту, как я иногда про себя называла этот процесс. Вот только где и на кого охотиться? Я плотоядно уставилась на дрыхнущего поистине богатырским сном парня. И тот вдруг неожиданно резко поднялся и вперил в меня свои необычайно синие глаза. Черные, слегка взъерошенные волосы, гладкая кожа, густые темные брови и ресницы, обрамляющие изумительного синего цвета глаза, ровный нос и притягательные губы... Да, попробовать смутить поцелуем и полакомиться таким парнем я бы не отказалась. Однако, была практически уверена, что с ним этот фокус не удастся. И дело даже не в том, что до того крепко спящий, несмотря на мои шаги и умопомрачительный запах кофе, распространившийся по комнате, он моментально проснулся, стоило мне только подумать о нем, как о еде. Нет, просто с его аурой было что-то не так. Вместо привычно расходящихся в стороны сияний или их обрывков, как зачастую бывало у моих жертв, вокруг него выстроился тугой плотный кокон, не выпускающий из себя вообще ничего. Кроме разве что слабого мерцающего свечения, которое скорее обозначало контуры этого сооружения, чем позволяло как-то на него повлиять. Тянуться к такому – то же самое, что пытаться съесть гладкую каменную стену.

«Кто же ты такой?» – произнесла я мысленно и уставилась на все также неподвижно стоящего пришельца. – «Кхм... пришелец», – почему-то именно это слово непроизвольно возникло в голове.

– Привет, – выдавила я.

– Здравствуй, – сказал он, продолжая буравить меня взглядом. – У тебя странная аура.

Я закашлялась последним глоточком кофе. Вот это разговорчики с незнакомцами по утрам!

– Ээ... Кто бы говорил.

– А, это? Да. Необходимая защита. Я Тейлондер.

Я округлила глаза. Никогда не слышала такого имени.

– Женеваева, – не осталась в долгу я. Так уж вышло, что изобретать ничего соответствующего не пришлось. Это нетипичное для наших мест имя было единственным, что осталось мне от мамы, которую я совсем не помнила.

– Что это было? Вчера? – спросила я после паузы. Парень нахмурился, как будто пытаюсь что-то для себя решить.

– Пришлось ненадолго приоткрыть защиту, – все же ответил он. – Сам не ожидал такой сильной реакции. От тех двоих. И тебя зацепило. Прости.

– Прости? Да если бы не ты... Сомневаюсь, что была бы еще жива. Так что спасибо.

Разговор был очень странным. Чтобы дать себе передышку и время осмыслить услышанное, я предложила Тейлондеру кофе и ушла за новой порцией на кухню.

«Завтрак тоже не мешало бы организовать», – подумала я и вновь ощутила усталость и зудящую пустоту внутри, сигнализирующие о том, что нужен мне далеко не только хлеб насущный. Стараясь решать проблемы последовательно, я заварила кофе и отнесла гостю. Раз уж так вышло – гостю. Потом вернулась на кухню и начала задумчиво разбивать яйца на сковороду.

Что мне теперь делать? Ежу понятно, что возвращаться на работу опасно. Но и дома оставаться не многим лучше. Эти двое носом землю рыть будут... Впрочем, чтобы узнать мой адрес, им и напрягаться не придется. Как же меня так угораздило?

К яичнице предложить было нечего. С печалью вспомнив о недонесенных до дома покупках, я побрела в комнату.

– Держи, – сказала я, поставив тарелку на стол.

– Спасибо, Женевьева, но не уверен, что смогу есть это.

Брови мои поползли вверх, а кусок, как говорится, не полез в горло. Да, мирному завтраку не бывать.

– Кто ты? – спросила прямо.

Парень понятиво кивнул и не стал отпираться.

– Я не с этой планеты.

«Замечательно!» – пронеслось в первый момент в голове, сопровождаемое образами санитаров в белых халатах, но... быстро прошло. Вчерашние события обычными точно не назовешь. Да и было что-то во взгляде парня, что заставило ему поверить.

– Зачем ты здесь?

– Я должен найти одного человека, девушку, – сказал он, а я расхохоталась и долго не могла остановиться, утирая руками выступающие слезы. Слишком нелепо прозвучали эти слова, позволяя представить себя в роли жертвы в комедийном ужастике. А, возможно, мне просто нужна была хотя бы такая разрядка от стресса ввиду невозможности найти другую.

– А если серьезно? – спросила, отсмеявшись. Вот не был этот инопланетянин похож на того, кто прибыл, чтобы меня похитить. Правда, и на шутника он похож тоже не был, а потому я уточнила: – Какую-то конкретную девушку?

– Да, я вполне серьезен, и да, конкретную. Правда, есть одна проблема – я не представляю, как именно ее искать. Мне нужно еще немного времени, чтобы это обдумать. Ты позволишь мне остаться на некоторое время в твоём доме? Снаружи слишком неблагоприятная среда, – зачем-то пояснил он.

– Пожалуй, мне тоже нужно время подумать, – сказала я. – А там, – я махнула рукой на окно, – просто теплее надо одеваться.

И мы, в самом деле, погрузились в раздумья. Не знаю, что пытался решить свалившийся мне на голову «брат по разуму», я думала, как мне жить дальше. И чем больше я об этом размышляла, тем отчетливее приходила к выводу, что оставаться здесь мне нельзя.

Тот факт, что передо мной сидит представитель другой цивилизации, заботил и напрягал меня мало. Возможно, потому, что внешне он ничем не отличался от обычного земного парня. Куда больше меня волновало другое. Я смотрела на симпатичного инопланетянина, и все мои мысли так или иначе сводились к тому, что его защита может мне пригодиться. Раньше я считала, что смогу справиться с любыми обидчиками, а теперь в душе поселился страх. Настоящий, съедающий изнутри и не позволяющий использовать мои методы даже на куда более безобидных алкашах. Перед глазами помутнело, но в задумчивости я решила, что просто слишком глубоко погрузилась в себя. А потом стержень, державший меня, как будто вынули. Я боком повалилась на кровать, но, не удержавшись в таком положении, начала сползать на пол.

«Хорошо, что единственный стул я пожертвовала парню, а сама села на кровать», – было последней четкой мыслью, пронесшейся в голове.

Удивительно, но сознание я не потеряла, просто у меня не осталось сил даже на то, чтобы мыслить. Мне было холодно, темно и пусто, а собственное дыхание с каждым новым вздохом давалось все труднее. За миг до равнодушного понимания, что вот сейчас меня просто не станет, я почувствовала тепло. Тонкими струйками оно пробиралось внутрь, не спеша располза-

ясь и отогревая. А вместе с теплом возвращались силы. Темнота прорезалась всполохами оранжевого света, и привычные для подпитки серые нити почему-то окрасились этим солнечным цветом, напоминая невесомые яркие лучики. Когда этот удивительный и столь непривычный коктейль теплого оранжевого света наполнил меня достаточно, я ощутила себя сидящей на полу вплотную к парню и увидела его встревоженные синие глаза.

– Что это было? – спросил он.

– Сама не знаю, – ответила я и наткнулась на скептический взгляд.

«Ну ладно, – решила я. – Все равно ни с кем прежде у меня не было возможности поговорить об этом. Так почему бы не поделиться с инопланетянином?»

– Истощение, – сказала я. – Я не могу жить без подпитки посторонней энергией. – «На самом деле проверять раньше не приходилось: людей, желающих поделиться своими отрицательными эмоциями (и силой в придачу) вокруг всегда было хоть отбавляй», – добавила уже про себя.

Тейлондер окинул меня пристальным взглядом.

– Да. Почему-то сразу не понял. У тебя нарушена привязка к Источнику. И вообще нет никаких энергетических привязок. Не думал, что так бывает.

Я не очень-то поняла, что он имел в виду, но вид у него был озадаченный.

– Тейлондер, а ты не будешь против, если я буду называть тебя как-то попроще? Тейлоном или Теем? – спросила я не к месту. Этот парень явно знал и видел куда больше меня, и поговорить с ним хотелось, но вот обращаться заковыристым полным именем было неудобно.

– Ты можешь называть меня просто Женей, – добавила я.

Тей ничего не сказал, но кивнул, соглашаясь, а я мысленно потеряла руки. Не часто мне доводилось намеренно налаживать дружеский контакт, с людьми я предпочитала общаться как можно меньше. Однако сейчас был совсем иной случай, да и сам Тейлондер не был человеком в том смысле, который обычно вкладывают в это слово.

– У вас на планете все могут видеть ауры? – спросила я. На лице у Тея отразилось недоумение и, предвосхищая возможный вопрос, я пояснила: – У нас – нет. По правде, я вообще не знаю таких людей. Слышала, что они бывают, но лично не знакома ни с одним, да и сама вижу урывками.

– Вот как. Я очень мало знаю о вашем мире, – задумчиво сказал он. – Женя, могла бы ты помочь мне в поисках? Полагаю, с проводником я справлюсь со своей задачей намного быстрее.

Я не относилась к числу людей, страдающих альтруизмом, но, во-первых, и сама подумывала о том, что в компании с этим парнем буду, по крайней мере, под защитой от посягательств на свою скромную персону, а, во-вторых, даже мне в данном случае было весьма любопытно пообщаться с представителем иной, незнакомой планеты, а множество вопросов так и просились сорваться с языка. Разве могла я отказаться от такого предложения?

– И как ты собираешь ее искать?

– Мне нужно открыться. Думаю, так я смогу почувствовать ее. Только здесь это невозможно, будет слишком большая отдача. Моя аура чересчур восприимчива к тяжелым низким токам, – добавил он, увидев непонимание на моем лице. – Есть ли где-то более чистые места?

Я задумалась. Очевидно, что я не ощущала те самые токи и излучения, о которых говорил пришелец, но в целом понимала, что любое загрязнение пространства (будь то физическое или единственное доступное мне из иных – эмоциональное) меньше в местах меньшего скопления людей. То есть на природе, где ветра разгоняют, а растения и земля вбирают в себя лишнее. Далеко уехать без документов он не сможет, если, конечно, не брать в расчет тот способ перемещения, которым он прибыл на планету. Какой, кстати? Да и мне самой здесь оставаться, тем более одной, не хочется, а значит...

– Можно поехать куда-нибудь за город, – предложила я. – Если не работает, то в горы, но это уже сложнее и намного дальше.

Я сказала это, а Тейлондер неожиданно просиял лицом и широко улыбнулся. Я невольно залюбовалась им, борясь с просящейся наружу ответной улыбкой. Еще мгновение, и резкая боль пронзила голову, почти сразу разбежавшись по нервам всего тела. Меня словно сжигало изнутри пламя, а я не могла даже вдохнуть, скрюченная этой внезапной мукой. Мое обездвиженное тело повалилось на пол, и сознание на этот раз милостиво покинуло меня.

Глава 6

Тейлондер

Только сейчас, попав на эту недружелюбную планету и столкнувшись с ее жителями, я осознал насколько неподготовленным оказался к своей миссии. Даже не упоминая главного, а именно неуверенности в том, что смогу разыскать одну единственную девушку на целой планете, я без труда выявил существенные изъяны. Сковавший окрестности небывалый для Алантаира холод заставил задуматься о более подходящей одежде, чтобы уверенно пребывать на открытом воздухе и не привлекать ненужного внимания. Кроме того, возникла проблема с пищей, которую я не догадался захватить с корабля. Запасы на нем имелись, но я не подумал изучить этот вопрос до отбытия, и теперь не вполне представлял, смогу ли найти необходимое здесь. Если бы не внезапно спасенная девушка, я бы оказался в довольно неприятной ситуации. А так, крыша над головой и землянка, у которой можно разузнать тонкости пребывания на планете, сполна компенсировали неожиданно сильную отдачу, настигшую меня, когда я снял защитный кокон с ауры. Выброс чужих негативных эмоций едва не сокрушил мои сверхвосприимчивые и чересчур тонкие для этих мест нервы. Я остался в сознании и даже смог создать двойную смеженную капсулу, чтобы добраться до места, где жила девушка, но далось мне это нелегко. В результате я заснул так крепко, что не проснулся даже, когда она пришла в себя, да еще и успела приготовить этот непонятный, но восхитительно пахнущий напиток.

Между тем землянка оказалась очень странной. Я не сразу понял, что с ней не так, а когда разглядел – крайне удивился. Отсутствие нитей связи с другими людьми само по себе весьма необычно, мне не доводилось прежде видеть подобного. Но в виду того, что я вообще чрезвычайно мало знал о землянках, я допускал, что, возможно, среди них нормально держаться настолько обособленно, чтобы не иметь никаких энергетических уз. Однако у девушки отсутствовало нечто намного более важное – привязка к Единому Источнику. И это было не просто странно, а ошеломительно. Как, оторванная от Единого, она жила все это время?! Этого понять я не мог. Очевидно, она получала энергию извне, но способ ее подпитки заключался в поглощении чужой жизненной силы, а в отсутствии привязок он мог быть только насильственным. До конца неуверенный в этом я, по правде, не хотел вникать в то, что представлялось чудовищным и могло на деле оказаться лишь беспочвенным предположением.

Я надеялся, что нужная девушка сумела сохранить в себе свет и по прибытии на Алантаир с достоинством примет и исполнит свое предназначение. Что касается Женевьевы, я решил – раз рука Создателя направила меня к ней, значит она может быть полезна. Или я ей. Оставалось понять, каким образом. Судя по всему, плохо ей стало от моего воздействия. С другой стороны, не помоги я ей единственно доступным мне способом – вполне возможно, ей было бы куда хуже. Истощение, о котором она говорила, оказалось чрезмерным и попросту опасным для жизни. Пришлось приоткрыть кокон вновь, предельно осторожно и аккуратно. Я еще раздумывал, как влить в нее немного своих сил без установившейся связи, когда ее нити сами жадно потянулись к возникшей в защитной оболочке щели. Женевьеве почти сразу стало лучше, и вскоре она открыла глаза. Нам удалось удивить друг друга, но и договориться. Женевьева согласилась помочь, а потом вдруг застонала и повалилась на пол. К своему стыду, от неожиданности я даже не успел подхватить ее.

Теперь я смотрел на лежащую без сознания девушку и пытался понять, что произошло. Было похоже на то, что у Женевьевы пошло отторжение влитой мною силы. Внутренняя борьба

несовместимых энергий. Вполне закономерно, если учесть, какими эманациями она наполняла себя до сих пор. Я не подумал о вероятности таких последствий. И даже если бы подумал – сделал бы то же самое. Как поступить иначе, я не представлял и сейчас. Если бы здесь был Учитель, он несомненно быстро и доступно разъяснил случившиеся и подсказал, что предпринять. Но Актафия рядом не было, и мне приходилось опираться лишь на себя.

Женевьева зашевелилась, застонала и, открыв глаза, уставилась вперед помутневшим взглядом.

– Я что, опять? – спросила она, садясь.

– Ты потеряла сознание. Как сейчас себя чувствуешь?

– Нормально. Что случилось, не знаешь? Снова твои штучки?

– Можно и так сказать. Твое тело не в состоянии... кхм... не готово к принятию таких энергий, как у меня.

– Я думала, сгорю заживо. Не делай так больше!

– Каналы сильно загрязнены... Да, не буду. А как ты обычно борешься с истощением? – спросил я и почти тут же пожалел. А хочу ли я знать правду?

– До истощения я обычно не довожу, – улыбнулась она, алчно сверкнув глазами. – Охочусь. – Я вскинул брови, не вполне понимая, что она имеет в виду. – Вывожу из равновесия, ищу бреши в ауре и... беру столько, сколько мне надо.

Я, не сдержавшись, скривился, представив процесс, отчего девушка слегка смутилась и отвела взгляд.

– Надо бы поесть, – сказала она, поднимаясь. – Ты вообще ничего не ешь?

– Ем, конечно, но только растительную пищу. У вас что-нибудь выращивают в таком холоде? – с надеждой спросил я. Поесть в самом деле не мешало бы.

Женевьева хмыкнула.

– И привозят, и выращивают. Оно, конечно, не такое вкусное, как летом, но есть. В смысле то, что выращивают в теплицах на гидропонике и прочем. Только сейчас у меня холодильник пуст. Все, что я вчера купила, осталось валяться там, где эти уроды на меня напали.

– Ясно, – сказал я. Значение слова, которым она назвала напавших на нее, я понял не до конца, но выброса неприятных эмоций, сопроводивших его произношение, было достаточно, чтобы уловить суть. А то, что растительная пища имеется, пусть даже и не здесь и не сейчас, безусловно радовало. Неизвестно, как долго продлятся мои поиски, а совсем без еды я не смогу.

– Слушай, я никак понять не могу, если ты прилетел с другой планеты, как же вышло, что мы с тобой сейчас вот так спокойно рассуждаем о том, что поесть? Говорим на одном языке! Так же не бывает! – сказала землянка и уставилась с подозрением.

– Конечно, не бывает, – не стал спорить я. – Знание языка я почерпнул от тебя, как и сведения о расположении твоего жилища.

– Это как?.. Нет, не объясняй, бесполезно, полагаю, я все равно понять не смогу. Просто... Как же так?! Сейчас тоже можешь узнать все, что делается у меня в голове? – противореча самой себе, снова спросила она.

– Нет, не могу. Сейчас защитная оболочка на ауре не только не пропускает внешние излучения внутрь, но и существенно ограничивает проникновение моих собственных в среду, а следовательно, не позволяет вторгаться в ментальное тело другого человека. А главное, я никогда не стал бы этого делать, если бы не возникло неотложной ситуации, – признался я.

– А как ты тогда собирался общаться с людьми?

«Да, хороший вопрос, ничего не скажешь, – подумал я. – Пожалуй, стоит внести его в список того, о чем мне следовало подумать заранее».

– Будем считать, что все сложилось обоюдоудачным образом. Ведь так?

– Ладно. Если мне больше не придется по твоей милости грохаться в обморок, то будем считать удачным.

– Ты говорила, что за границами города атмосфера чище. Есть какие-то определенные места, куда лучше отправиться, или это не имеет значения?

Женевьева задумалась.

– Я поеду с тобой, – сказала она немного погодя. – Но на то, чтобы собраться, мне потребуется время.

Я посмотрел удивленно. Поездка за пределы города не казалась мне чем-то настолько масштабным, чтобы долго к ней готовиться.

– Я не собираюсь здесь задерживаться. Те двое, что напали на меня, будут искать и очень быстро найдут, если я останусь, – пояснила она. – Заказывать грузоперевозки и везти с собой все свое барахло неизвестно куда я не собираюсь. Если устроюсь и буду уверена, что это безопасно, вернусь за любимой кроватью потом. Но вот деньги могут понадобится. Оставлять их на счету в банке, отделения которого есть только в центре города и уж точно не в еще большем захолустье, чем это, я не собираюсь. Так что... Мне нужно стонять в банк. К тому же тебе не мешало бы обзавестись хотя бы теплой курткой, – сказала она и окинула меня изучающим взглядом.

– Хорошо, – кивнул я, соглашаясь с обоснованностью ее планов. – Сколько на это потребуется времени?

– На самом деле, хорошо было бы успеть все за сегодня, – сказала она и с сомнением глянула за окно. – Ты ведь сможешь так же вырубить, если на нас опять нападут? – спросила, снова посмотрев на меня.

– «Вырубить»? Приоткрыть или даже распахнуть защиту могу без проблем, а вот насчет эффекта не уверен.

– Надо бы проверить... – протянула она. – Может, поэкспериментируем на соседе?

Нет, я не изумился, я искренне ужаснулся тому, какая девушка досталась мне в проводники. Зная, о возможных и даже вероятных последствиях подобного «эксперимента», она с легкостью предложила в качестве подопытного своего соседа!

– Не стоит, – твердо сказал я. – Если угрожающие твоей безопасности будут мало отличаться от предыдущих, думаю, эффект получится таким же. Как ты собираешься добираться до... банка? – вспомнив слово, спросил я, желая поскорее увести разговор с опасной темы.

– Да, одной ехать не вариант. С тобой, – она снова окинула меня взглядом, – тоже. У тебя даже одежды подходящей нет. Но, – она вскинула указательный палец и продолжила с воодушевлением, – кажется, я знаю, как эту проблему решить!

Женевьева

Приходить в себя на этот раз было не очень-то приятно. Ощущения как с сильного похмелья: голова звенит, мутит, хочется пить, а еще почему-то есть. Но по сравнению с тем, как я чувствовала себя в последние мгновения перед провалом, самочувствие прекрасное! Я жива и даже особой нехватки энергии не ощущаю. И все же стоит поостеречься и не помышлять о подпитке от необычного гостя.

Как бы там ни было, жаловаться пришельцу я не рискнула, а сразу перешла к делу. Вопрос в голове роилось много, но сейчас главным из них стала подготовка к отъезду.

Я оглядела Тейлондера. Темно-синие брюки из гладкой немнущейся ткани, светло-бежевая рубашка или что-то в этом роде (без пуговиц, с длинными рукавами, закругленным воротом и серебристой полосой от левого плеча к груди), на ногах легкие ботинки, зачем-то тоже светлые. И все. Да, брать его с собой в таком виде в центр города точно не стоит. И дело не только в том, что на улице ему будет элементарно холодно – не хочется привлекать к себе излишнее внимание. Идея, как быть, чтобы все-таки не ехать одной, пришла легко и неожиданно.

Я схватила телефон и набрала Толика. Мозг отказывался вспоминать график бармена, и я решила просто спросить, а в крайнем случае позвать вместо него кого-нибудь из сменщиц. О том, что девушки, с которыми я, смело можно сказать, не общалась, не захотят куда-то ехать со мной, я предпочла не думать. Какой смысл расстраиваться заранее?

– Толь, привет! – начала я бодро. – Ты в кафе?

– Привет, Жень. Ты что график потеряла? Мы с тобой сегодня в ночь. Я проснулся только недавно.

– Эм... В ночь. Ясно. А сейчас что делать собираешься?

– Жень, колись, чего тебе надо. Не припомню, чтобы ты когда-нибудь просто так звонила. Да еще график свой не помнила. Что случилось?

– Ну... – замялась я. – На самом деле случилось. Мне в город нужно съездить, вот я и подумала... ммм... не захочешь ли ты составить мне компанию?

– Хм. Вообще-то мы с Ленкой как раз в кино думали смотреться.

– Вот! Возьмите меня с собой! Не в кино, просто до города доехать и обратно.

– Да без проблем. Ты расскажешь, что случилось-то?

– Расскажу. По дороге. Когда вас ждать?

– Тогда не раньше, чем через час.

– Отлично! Спасибо, Толь. Жду.

Час провела с пользой. Приняла душ, кое-как пришла на дубленку недостающие пуговицы, поела и старательно покрасила тональником и неброской помадой многострадальную губу. Потом оставила Тею инструкции, как пользоваться туалетом, душем, чайником и прочей техникой, включая компьютер. Телевизора у меня не было, а почерпнуть знания о планете, на которую прилетел, ему, наверное, было интересно. В общем, расщедрилась и доверила самое ценное, решив, что существо, способное на межпланетный перелет, если и не освоит в совершенстве премудрости интернета, но по крайней мере не сломает ноутбук. Да, еще не забыла раз десять повторить, чтобы он не разговаривал с соседями. Вроде и собиралась покидать привычные стены, но лишних сплетен и подозрений все равно не хотела.

Лену, девушку Толи, видеть мне уже доводилось. Она хоть и не работала в нашем кафе (а я никуда не выбиралась с коллективом вне работы), но периодически заходила к Толику. Девушкой она была жизнерадостной и весьма болтливой, из-за чего я избегала общения с ней куда активнее, чем с остальными представителями человечества. Однако сейчас ее непосредственность оказалась даже кстати. Непрекращающееся щебетание на удивление отвлекало от мрачных мыслей и заикленного оглядывания по сторонам. К тому же не давало Толику начать расспросы относительно того, зачем мне понадобилось их сопровождение до города. Хмурые взгляды на свою не самую свежую физиономию я старательно игнорировала.

Маршрутка подошла быстро, кроме нас в нее никто не зашел, и я вздохнула свободнее. Одно то, что меня не сцапали прямо у дома, несказанно радовало. А потом в метро произошел инцидент, малозначительный, но неприятный и оставивший неожиданно скверный осадок. Мы с Леной стояли близко в переполненном вагоне и держались за поручень. Толика оттеснило толпой в сторону. Девушка продолжала увлеченно болтать, я же, успевшая направить ее энтузиазм в полезное русло, слушала о поездках в пригородные базы отдыха и запоминала отличительные черты разных районов области и мест за ее пределами. Поначалу я не придавала значения прижавшемуся ко мне сзади мужчине, но когда на очередной станции толпа из вагона схлынула, неприятно удивилась тому, что он не только не отодвинулся, но и демонстративно пристроил свою руку на поручне между нашими с Леной. Так, что я перестала видеть ее лицо. Я напряглась, понимая, что прижимаются ко мне не случайно, но из-за сковавшего изумления подобной запредельной наглостью еще не успела никак среагировать, когда вдруг услышала тихий шепот: «Ближе ко мне. Ближе». А затем на самой границе слышимости совсем

уж нереальное: «Будешь моя». Терпение наконец лопнуло, и я решительно обошла мужчину. Вид он, надо сказать, имел совершенно невразумительный: серая потрепанная куртка, такой же грязно-серый оттенок кожи и черные слипшиеся волосы. Лена, как мне показалось, даже не заметила причины нашего перемещения. Вскоре мы сидели на освободившихся местах, и я слушала не только девушку, но и подсевшего к нам Толика, которому приходилось делиться и своими впечатлениями о поездках за город.

Быстро позабыв о неприятном мужчине, я встрепенулась только, когда ребята собрались выходить. Мы договорились встретиться после сеанса, где-нибудь посидеть и выдвигаться назад. Тратить время впустую мне не хотелось, но помимо банка все равно были еще дела, да и возвращаться в компании все-таки безопаснее.

«Эх, придется, видимо, рассказать Толику о своих страхах, чтобы он согласился проводить меня до дома», – подумала я обреченно. Не было у меня желания под самый конец пути опять оказаться в лапах похитителей.

«Похитителей...» – эта мысль неприятно кольнула и, наблюдая за выходившими из вагона людьми, я вдруг вспомнила о странном типе и насторожилась. – «Что если он имеет какое-то отношение к нападавшим?»

Однако подозрения не оправдались. Тот самый мужчина тоже продвигался к выходу. Проходя мимо, он посмотрел на меня, но все-таки вышел. Я не боялась, но чувствовала себя несколько напряженно и невольно провожала его спину взглядом. Отойдя на пару шагов от вагона, он вдруг обернулся и посмотрел мне прямо в глаза, постоял так с секунду, а затем быстро скрылся из поля зрения. Поезд поехал дальше, а душу обожгли закрывшиеся колючки холода.

«Ничего не случилось! Мало ли ненормальных в городе, – сказала я себе. – Главное, он ушел, никто тебя не преследует, так что баста! Насколько я знаю, не в твоих правилах раскидываться!»

В банке была очередь, но терпимая, особенно в сравнении с тем, какими они там бывают. Сняв основную часть своих сбережений, счет закрывать не стала. На всякий случай. Просканировав пространство перед выходом, тревожных импульсов не уловила и спокойно вышла из здания. Не то чтобы я обладала какими-то особыми сверхспособностями и могла определить, стоит ли у входа грабитель, но интуиции своей доверяла, а так называемое «сканирование» освоила еще в детском доме, что нередко помогало мне избежать неприятностей. Сначала в шутку, постепенно вошедшую в привычку, а потом, убедившись в почти стопроцентном попадании, уже всерьез, я прощупывала помещение, прежде чем войти в него.

Итак. Что теперь? Купить куртку инопланетянину. Опять альтруизм? Зачем мне это надо? Ладно, будем считать, что мы заключили договор о взаимовыгодном сотрудничестве.

Много денег на его обновку тратить я не собиралась, а потому отправилась на ближайший вещевой рынок. По дороге вспомнила, как Тей удивился и даже смутился, когда я подошла к нему и стала прикидывать необходимую длину и ширину будущего наряда, используя в качестве сантиметровой ленты собственные руки. Инопланетяне, оказывается, тоже умеют краснеть! Да, если бы не его кокон на ауре и обычно грозный вид, я бы полакомилась и смущением, и... Так, стоп. Мне стоит поохотиться и сделать это лучше сейчас, пока я в городе.

Собственно, рынок оказался прекрасным местом, где я смогла не только купить куртку, отвечающую всем моим непритязательным требованиям, но и довести до бешенства парочку продавцов и утолить тем самым свой энергетический голод.

«Вот и отлично, – подумала я, выходя с территории вещевых рядов и сыто улыбаясь. – Теперь осталось только перекусить с ребятами где-нибудь в кафе и можно ехать назад».

Дома мне предстояло определиться с маршрутом нашего завтрашнего путешествия и собрать вещи. Тянуть время и рисковать вляпаться в еще большие неприятности я не собиралась.

Глава 7

На обратном пути перед тем как садиться в маршрутку мы зашли в продуктовый магазин. Может, ехать с пакетами (а у меня уже был один немаленький с курткой) – это и не очень-то удобно, но заходить в магазинчики у дома никакого желания не было, да и Толик с Леной поддержали идею закупиться в городе.

Заботиться о ком-то было непривычно, но помня о том, что Тей так ничего и не ел, я решила, что от замороженного инопланетянина пользы будет меньше, чем от сытого. В итоге я сосредоточила внимание преимущественно на фруктово-овощном отделе, где набрала яблок, бананов, помидоров и огурцов. Не удержавшись, взяла и соленых. Потом добавила репчатого лука и картофеля, смертельно возжелав их в жареном виде. В мясной отдел тоже зашла и купила себе кусочек говядины. Побродив еще и махнув рукой на неподъемность будущих пакетов, взяла кое-что в дорогу.

Толик жил по другую сторону от остановки, но много ближе к ней самой, чем я, а потому сначала занес пакеты к себе, а потом галантно проводил меня. У самой двери, убедившись, что посторонних ушей рядом нет, я огорошила его известием о том, что на смену выходить не собираюсь и уже завтра уезжаю. Толик вылупил глаза, неподдельно изумившись. Побоявшись еще более бурной реакции и необходимости долгих объяснений, я с самым серьезным видом сказала, что так нужно. На вопрос, связано ли это с теми парнями в кафе, только кивнула. Понятливый Толик не стал лезть в душу и пытаться расспросами, лишь рыцарски предложил свою помощь. А когда от оной я отказалась, заверив, что у меня все в порядке, пожелал удачи и ушел.

Я выдохнула и направилась к комнате, представляя перекошенное лицо Артура, когда он поймет, что выходить я не собираюсь не только сегодня, но и вообще. Увидеть я его, конечно, не увижу. Появляться в кафе мне теперь точно нельзя, но вот созвониться придется. Сваливать ответственность прощания с работодателем на сменщицу Катю, которой я позвонила еще в городе, попросив отработать эту ночь за меня, я не решилась. Не из жалости к ней (сомневаюсь, что такое известие да еще и из третьих рук он перенес бы спокойно), просто привыкла делать самостоятельно то, что действительно должна.

Обо всем этом я раздумывала ровно до тех пор пока не вошла в комнату и не увидела пришибленное лицо инопланетянина, а на столе раскрытый ноутбук. Так...

– Что случилось? – спросила, поставив пакеты на пол.

Тей вздрогнул и поднял на меня переполненные отчаянием и болью глаза.

– Зачем вы это делаете? – спросил он, а я, не отошедшая еще от его взгляда, увидела в них теперь искреннее, почти детское непонимание.

Вот уж чего мне не хотелось, так это вдобавок к необходимости кормить и одевать своего залетного телохранителя, еще и разбираться в его душевных муках и приводить в чувство. Но другого выхода я не видела, а потому спросила:

– Ты о чем?

– Бросаете, мучаете, убиваете? – произнес он, указывая на ноутбук.

М-да... Похоже, идея познакомить его с нашими реалиями через сеть оказалась не самой лучшей. Особенно сейчас, когда практически все новости сводятся к одному. Впрочем, в них и раньше редко можно было увидеть что-то радужное.

– Я понял не все, – продолжил Тей, – но то, что понял... Матери, убивающие своих детей, выброшенные и покалеченные прирученные человеком звери, больные и умирающие от болезней дети, которым некому помочь. Так много ничем неоправданной жестокости и равнодушия. Насилия и ненависти. И это непостижимое – война. Ради чего вы убиваете своих братьев?

Я стояла и понимала, что не знаю, что ему ответить.

«Почему я должна объяснять пришельцу причины поступков людей?! Я сама-то их понимаю? Нет! Более того, я даже отказываюсь себя к ним причислять!»

Я вскипала, вместо нахлынувшего было желания успокоить, приходила злость.

– Ты совсем не знал, куда летишь? Здесь не райские кущи, да. Здесь люди убивают друг друга. И что хуже: приказывают убивать. Те, что сидят в удобных креслах теплых кабинетов – тем, которые теряют свои жизни в грязных окопах.

– И ты принимаешь это?

– Принимаю?! Я тебе не говорила? Я вообще не люблю людей! Нет, я могу понять, когда нужно защитить свой дом, который пытаются отнять, когда нужно победить врага, убивающего твоих родных. Да, когда приходят убить твою семью и сжечь твой дом – нельзя стоять в стороне. Но все остальные случаи, все кровавые игры политиков, тех, кто возомнил, что им можно все. Знаешь, мне противны и они сами, и те, кто ничего не делает, смирившись с их волей!

Сама удивилась количеству произнесенных слов и силе охвативших эмоций. Не помню, чтобы когда-либо мне доводилось говорить такое вслух. А еще я почувствовала, что злость ушла от внезапного понимания его правоты.

– Хотя... Знаешь, наверное, ты прав, – сказала я, чуть отдышавшись. – Когда живешь в таком мире... Не то чтобы привыкаешь, вряд ли можно привыкнуть ко всему чудовищному, что изо дня в день вытворяют люди. Просто учишься не обращать на это внимания, закрывать глаза, не видеть. Закрывать от всего.

– Не все закрыты так, как ты. Я посмотрел ауры твоих соседей, они другие, у них есть привязки, которых нет у тебя, – вдруг сказал он.

– Ты ведь не говорил с ними? – с надеждой спросила я, садясь. Сейчас мне казалось, что устала я не столько от поездки, сколько от этого короткого разговора.

– В этом не было необходимости.

– Хорошо. И не думай, что им есть какое-то дело до того, что творится вокруг. Есть, безусловно, такие, кто выражает свое недовольство и даже пытается что-то делать, но я с ними не знакома.

Наверное, кто-то другой на моем месте стал бы уговаривать пришельца, что в нас, людях, есть много хорошего, доброго и светлого, приводить примеры и доводы, но я не относилась к таким людям. Я сама не видела ничего положительного вокруг, а моя жизнь не могла быть примером радостного существования.

– Ладно... – протянула я, ставя точку в этом неприятном разговоре. – Ты голодный?

Знаю, глупее вопроса трудно было придумать, но так неумело я попыталась отвлечь его и перевести тему.

Тей закрыл глаза, посидел немного, будто переваривая полученную информацию, потом выдохнул и посмотрел на меня.

– Наши реальности разнятся слишком глубоко. Мне чрезвычайно трудно понять твой мир и землян. Но, возможно, это и не нужно. Вы такие, какие есть. Значит, таков ваш путь.

Мне хотелось возразить и повторить, что я не причисляю себя к ним. Возможно, это глупо и в чем-то неправильно, но я никогда не желала принимать на себя ответственность за деяния других людей. Возможно, где-то в глубине души я понимала: все мы в ответе за то, что происходит вокруг, даже если нам кажется, что мы не имеем к этому отношения. Я могла бы легко выделить связи и роль каждого. Пусть молчаливое и пассивное, но согласие с окружающей действительностью, а значит и ответственность. Но я не хотела, не допускала таких мыслей, отбрасывала, не слушала и загоняла подальше вглубь все эти непризнанные самой собой доводы. А сейчас очень хотела, чтобы и Тей выкинул их из головы, перестал смотреть так, отчего внутри все сжималось и скукоживалось. Моя отработанная годами броня от мира и людей вокруг трещала под этим взглядом.

– Я купила поесть, – сказала непослушным языком скорее по инерции то, что собиралась несколько минут назад, и полезла в один из пакетов.

Я доставала купленное и произносила названия, а когда стол оказался завален продуктами, поняла, что напряжение начало спадать. Лицо Тея по-прежнему оставалось мрачным, но, судя по всему, он все же смог отпустить мучившее его и переключиться.

Чуть позже он с благодарностью принял вымытые фрукты, а я пошла на кухню готовить ужин.

Я чистила картошку и думала о том, что иногда мне все-таки везло. Очень редко, да, но, если быть честной с собой, то стоило это признать. Например, я умела жарить мясо, а не только варить малосъедобные сосиски. А еще правильно жарить картошку. Тому, кто рос в семье, такое везение наверняка показалось бы странным, но не мне. Я вполне осознавала свою удачу. Занятия по домоводству у нас были интересными и небанальными, особенно, когда их случалось замещать нашему завхозу, бывшему в далеком прошлом военным. Василий Павлович или попросту Палыч, игнорируя предписанное планом, учил нас приготовлению своих «фирменных» блюд. Искусство это не далось сразу, зато со временем отложилось так глубоко, что начистить, нарезать тонкими ломтиками, хорошо посолить и пожарить на сильном огне с большим количеством масла картошку я могла бы, наверное, и с закрытыми глазами.

Из-за вегетарианских предпочтений Тея жарить пришлось на разных сковородах, заняв две конфорки одновременно, что случалось со мной крайне редко. Тетя Аня на удивление не стала возмущаться и даже никак это не прокомментировала. Да и вообще она как будто старательно обходила меня стороной. Неужели факт наличия мужчины у меня в комнате так на нее повлиял?

Я не была до конца уверена, что пришелец станет есть мою стряпню, но от картошки он не отказался. И от соленых огурцов тоже, хотя и удивил, поведав, что у них не принято готовить пищу на огне и вообще нет надобности как-то перерабатывать то, что дарует им природа. Я не стала донимать его вопросами, просто не чувствовала в себе сил на них, утомившись за день и понимая, что меня ждет еще немало дел, несколько часов сна и ранний подъем. Однако обсудить еду все-таки пришлось, только не так, как я предполагала. Случилось это, когда Тей спросил, что ем я, указав на зажаренные кусочки мяса.

– Жареное мясо, – ответила я без энтузиазма. – Говядина, – видя, что он не вполне понял, пояснила: – Корова. Животное такое.

Тей еле заметно скривился, но смолчал.

«Кто же отправил такого неженку на эту планету?» – подумала я.

– Если хочешь, посмотри, – сказала я и указала ему на ноутбук. – Но, мне кажется, тебе на сегодня достаточно знаний.

Путешествовать мне не доводилось, чемодана не было, но, к счастью, имелась довольно большая спортивная сумка. Я собрала только самое необходимое, прекрасно понимая, что ехать в неизвестность груженной всеми своими шмотками – не вариант. Мебель, посуду и не уместившиеся вещи пришлось оставить. Возможно, навсегда. Это не особо печалило меня. Денег на первое время было достаточно. Тратила их я весьма сдержанно, откладывая то ли на кругосветное путешествие, то ли на возможность начать новую жизнь где-нибудь подальше отсюда. Кроме того, я была уверена, что смогу найти работу и купить все, что нужно, на месте.

Абсурдно и безумно, срываться вот так, но ситуация не оставляла мне выбора. То, что сегодня я смогла беспрепятственно добраться до города и обратно, не означало, что завтра меня не будут ждать у подъезда.

Закончив с вещами и уже откровенно клюя носом, я села за ноутбук. Особой разницы, куда ехать, не было, поэтому, полагаясь на карту и свою интуицию, я выбрала направление к одному из городков области, который показался достаточно крупным, чтобы там осесть, и достаточно отдаленным, чтобы не опасаться преследователей. Решила, что сначала выйду на одной из незначительных станций и отведу Тея куда-нибудь в «лесок», а потом уже на следу-

ющей электричке доберусь до конечной. Куда держать путь дальше будет инопланетянин, я не знала и полагала, что зависеть это будет от результатов его поисков в лесочке. Может, там и найдет свою ненаглядную? Глупо посмеявшись над собственной шуткой, я решила, что на сегодня с меня хватит и отправилась спать.

Проснулась от резкого пронзительного писка будильника и долго не могла понять, кто я, где я и куда проспала. Потом посмотрела на Тея, заворочавшегося на полу рядом с кроватью, и поняла, что стоит поторопиться. Был шанс, что даже если мои недруги решат наведаться сегодня, то ловить меня в такую рань им будет лень. В сопровождении инопланетянина я не особо опасалась их, но все-таки предпочла бы обратиться незамеченной и на своих двоих, что в случае применения Теем силы своей ауры представлялось маловероятным. Быстро ополоснувшись в душе, я заварила кофе, выдала гостю дымящуюся кружку и пару бананов. Потом быстро проглотила глазунью, вручила удивленному и искренне признательному Тею куртку и, даже не удостоив прощальным взглядом свою комнату, вышла вон. По большому счету я не считала это жилище домом. Наверное, просто не умела привязываться к месту так же, как и к людям.

Добравшись до окрестностей метро, мы зашли в только-только открывшийся обувной и купили Тею еще и зимние ботинки. Да, сама знаю, что-то я расщедрилась, но смотрелись его «тапочки» с темной зимней курткой откровенно смешно. Да и не находишься в таких по загородному снегу.

На вокзале немного понервничала, представив, что может произойти, если какому-нибудь менту приспичит проверить у Тея несуществующие документы и попросила пришельца не бросаться в глаза и везти себя как можно более незаметно. Электричка на выбранное направление отходила совсем скоро, так что я купила билеты, расписание, и мы без проблем сели в вагон.

По дороге Тейлондер преимущественно смотрел в окно, разговаривать ни у кого из нас желания не было, и под мерное покачивание я задремала. В результате вышли мы не на той станции, которую я наметила, а чуть дальше, но так как в сущности значения это не имело, то я не особо и расстроилась.

Кроме нас из электрички вышло всего несколько человек. Проследив за траекторией их движения и просканировав, насколько смогла, пространство вокруг, я выбрала направление наиболее отдаленное от людей.

Шли мы по дороге, частично заваленной снегом, чуть заметные колеи на которой говорили о том, что ею все-таки пользуются, но редко. Собственно, только благодаря этому могли по ней идти и мы сами. Зимой по лесу особо не погуляешь. Хотя, по правде говоря, и в любое другое время года я бы вряд ли согласилась продирааться через чащу.

Сначала услышав чьи-то звонкие голоса, а потом и увидев шедших навстречу молоденьких парня и девушку, я неприятно удивилась. Они о чем-то весьма эмоционально переговаривались, а когда заметили нас и поравнялись, остановились.

– Вы в конюшню? – спросила девушка.

– Ээ... нет, – ответила я.

Девушка посмотрела на меня со смесью разочарования и облегчения и пошла дальше.

– Да, да, он у них, еле стоит бедненький, – услышала я, как она громко ответила на раздавшийся звонок. – Эти гады хотят 150 рублей за килограмм. Да! Понимаешь, они уже измеряют его колбасой. Да какая разница, сколько им на бойне за него на самом деле дадут. Они не хотят ждать, а у нас нет ни копейки! Нет, никакие соцсети и фонды не наберут за ночь столько денег. Ты знаешь, сколько он весит? 450 кг! Мы слишком поздно узнали об этом бедолаге, не знаю, что делать...

Вслушиваясь в этот односторонний разговор, я невольно замедлила шаг. Сопоставив заданный нам вопрос и ответы невидимому собеседнику, я пришла к выводу, что впереди нас

ожидает далеко не мирное чистое место, а явно неблагополучная конюшня, с которой замороженных лошадей распродают на бойню.

Я глянула на Тея и вместо того, чтобы повернуть назад, сесть в электричку и поискать местность более подходящую, решительно направилась вперед. Я не знала, что буду делать и не представляла, зачем именно в сущности иду туда, но... Так было надо и все. Никак иначе я поступить просто не могла.

Довольно скоро мы вышли к захолустного вида конюшне и, не встретив никого по дороге, прошли на ее территорию.

– Знать бы еще, где этот конь... – пробормотала я.

Возможно, сработала интуиция, а может быть, просто повезло, но искомую животину я нашла в первом же строении. Обычной гнедой масти, весь какой-то облезлый и потрепанный, явно неухоженный коняка стоял в одном из стойл. Жалкий его вид вполне соответствовал окружающей обстановке. Темные полусгнившие доски, рассыпанные кругом грязные опилки, неубранный навоз.

«Сами бы они посидели в таких условиях, уроды», – зло подумала я и услышала грубые мужские голоса. Говорившие были где-то совсем рядом. Сориентироваться и вовремя убежать я не успела, а, может, и не захотела. С противоположного входа внутрь зашли двое почти таких же неухоженных на вид, как и сам конь, мужиков.

– Что, уже денежки нашли? – не растерявшись, спросил один из них. Вид его, однако, говорил о том, что отрицательный ответ ему известен и он собирается развлечься выпроваживанием сердобольных вновь.

– Зря ты меня злишь, мужик, зря, – зло прошипела я, даже не удосуживаясь делать это беззвучно. Мужик, правда, ничего не услышал. В отличие от Тея, который заметно напрягся.

– Ну так как?

– Мы его забираем, – сказала я грозно, мысленно давая мерзавцу шанс уйти с дороги.

Мужик растерялся, видимо, пытаясь понять, о чем я только что сказала и прикидывая, собираюсь ли я заплатить ему всю сумму сразу или... Я уже открывала задвижку, явно не позволяя ему поразмыслить.

– Эй! Куда? Деньги давайте и забирайте этого задохлика. А нет денег – нет коня.

– Да-а? – проворковала я, оставляя задвижку в покое и плавно разворачиваясь. – А то что, милейший?

На какую-то долю секунды я замешкалась. Вдруг ничего не получится? Все-таки история с похищением и попыткой изнасилования подорвала мою уверенность в своих силах. Потом я еще раз посмотрела на каких-то расхлябанных и, похоже, не так давно выпивших мужиков и улыбнулась. По изменившимся выражениям их лиц я догадалась, что улыбка моя больше похожа на оскал.

И эти человекоподобные жуки решили, что могут безнаказанно мучить величественных и грациозных животных? Они возомнили, что могут остановить меня в праведном желании освободить одного из них от пытки пребывания здесь и неминуемой смерти?

Я расхохоталась. Безумно, дико и с наслаждением. Послушные нити споро вылетели из солнечного сплетения и потянулись к остановившемуся живодеру, в глазах которого уже просыпался сладкий ужас.

Мужик выпучил глаза и повалился, его приятель без колебаний сбежал, а пришелец впал в ступор.

– Тей, Тейлон, ау! Приходи в себя, коня надо выводить и сматываться!

При ближайшем рассмотрении состояние коняки оказалось еще более плачевным, чем казалось вначале. Помимо отвратительного состояния шерсти, грязи и мелких язв обнаружилось, что один глаз у него наполовину закрыт и весь залеплен гноем.

– Ну же, мой хороший, идем, идем... – обращалась я уже к коню и осторожно потягивала вперед за веревку, повязанную на шею, которой он зачем-то был привязан внутри стойла.

Я боялась, что конь испугается и не пойдет, но тот послушно побрел к выходу из конюшни.

– Что ты собираешься с ним делать? – немного отмер пришелец.

Да, хороший вопрос.

– Не знаю, Тей, – честно ответила я. – В электричку нам теперь путь заказан. Но тут его оставлять нельзя. Ты слышал, уже завтра его отправят на колбасу.

– Я уловил смысл и поддерживаю твой порыв. Просто не понимаю, что именно ты собираешься теперь делать со спасенным животным и почему его судьба тебя волнует больше, чем той коровы, которую ты съела вчера?

Господи, кто учил этого инопланетянина задавать неудобные вопросы? И почему так не вовремя?!

– Вполне возможно, я бы стала точно так же спасти корову на месте этого коня и, наоборот, отведала бы на ужин колбасу из конины, – недовольная очередной мозговой встряской, неподходящим местом и временем я все-таки взялась ему отвечать, попутно продвигаясь к выходу с территории. – Когда покупаешь мясо в магазине, не думаешь, из кого оно сделано, а просто хочешь есть. К тому же собак, кошек и лошадей люди любят сильнее, общаются с ними плотнее, а потому считают, что есть их неэтично. Коровам повезло меньше. А что делать дальше с этим конякой я действительно не знаю, но надо поторопиться. Этот, – я махнула рукой назад, – может очухаться в любой момент, да и второй сбежал. Не думаю, что, когда они придут в себя, не решаться нас преследовать.

– Ладно, отойдем для начала ближе к лесу, – сказал Тей уверенно. – А там решим, как передвигаться дальше.

Глава 8

Тейлондер

Пока мы шли, я пытался смириться с увиденным. Я успел понять, что из-за проблем с привязкой Женевьева подпитывается искусственно и без согласия донора. Но то, что она сделала с тем мужчиной, с каким наслаждением залила в себя склизкую темно-серую смесь его эмоций и жизненных сил, было до того отвратительно и гадко, что я, как ни старался, не мог пересилить свою брезгливость и возникшее неприятие к землянке. Возможно, она и сама не понимала, что тем самым не только совершает насилие над другим человеком, но и добровольно заполняет себя омерзительной тошнотворной грязью, от которой любой разумный человек напротив постарался бы избавиться. Очевидно, подобное положение дел ее несколько не смущало. К счастью, просвещение землян и разъяснение основополагающих принципов обращения с энергиями не было моей задачей здесь, и я решил сосредоточиться на главном.

Бедное животное еле переставляло ноги, и двигались мы медленно.

– Предлагаю вернуться к тому, ради чего мы сюда приехали. Нужно углубиться подальше в лес. Там, думаю, можно будет попробовать поиск, – сказал я, когда мы наконец достигли кромки леса.

– Я не возражаю, конечно, но не думаю, что мы сможем там пройти. Или ты пойдешь один?

Женевьева выглядела растерянной, чем порядком удивила меня.

– Нет, я вас не оставлю. Пока. Как ты сама сказала, может начаться погоня и, значит, оставаться тут небезопасно. Просто сначала разберемся с главным, а что делать с конем и остальным, будем решать после, согласна?

Она кивнула, но взгляд ее выдавал нерешительность. Похоже, она начала отходить от охватившей ее эйфории, а, возможно, и сомневаться в правильности содеянного.

– Я смогу вас перенести. Сейчас подальше в лес, а потом туда, куда скажешь.

Женевьева снова кивнула, и я окутал всех троих плотной оболочкой и потянул в лес. Мы летели низко и плавно, чтобы не пугать коня. Я опасался, что он будет нервничать и брыкаться, но, по-видимому, ему было до того плохо, что на происходящее он реагировал безразлично, а точнее почти никак. В отличие от Женевьевы, дискомфорт которой я ощущал даже сквозь оболочки наших капсул.

Земляне не привыкли летать. Они не знают, с каким упоением можно рассекать воздушные просторы, позволяя ветру обтекать тело, подхватывать и кружить в своих потоках, а потом выныривать из них и устремляться наперекор, разрезая встречные порывы и создавая собственные. Да и вообще, окружающая их природа до того уныла, что стремление к жизни в городах кажется оправданным. Хотя, насколько я понял, так не повезло именно обитателям этой части планеты, и есть места, где теплее и ярче. Но здесь... Только белое, грязно-серое и коричневое, а встречающиеся постройки еще хуже, чем замершая спящая растительность и серые однообразные небеса.

В лесу мне понравилось больше. Усыпанные ослепительно белым пушистым снегом деревья смотрелись здорово, но все равно мне отчаянно не хватало красок, привычно радующих взор на Алантаире. А еще лишь сейчас я понял, что дышать в черте города было трудно не из-за непривычно низкой температуры, а из-за скопления удушающих газов, которые здесь ощущались значительно меньше. И все-таки даже этот улучшенный вариант воздуха не шел ни в какое сравнение с родным.

Не особо рассчитывая на положительный результат, но тем не менее переполненный надеждой на скорейшее отправление назад, я остановил капсулы с девушкой и конем на краю большой поляны, устланной тем же холодным белоснежным покрывалом, что и все вокруг, и переместился в ее центр.

«Нет, нет и нет! Этого не может быть!»

Я запустил импульс повторно, хотя и без того знал, каким будет результат. Верить не хотелось, но обманывать себя глупо. Это она. Искомая девушка – ни кто иная, как Женевьева. Девушка, совершенно, абсолютно не подходящая в Стражи!

«Что теперь будет? – с отчаянием подумал я. – Я выполнил задание. Каким-то совершенно непостижимым образом нашел избранную в первые же мгновения пребывания на Земле. Только вот сумеет ли она исполнить свою роль? Да с таким состоянием ауры она не сможет даже ступить на Алантаир! И сообщить об этом Учителю, рассказать, что нашел совсем не ту, которую надеялся найти, я смогу только в пределах родной планеты. А это значит: мне все равно придется забрать ее с собой! Чтобы потом, возможно, вернуть обратно... Что будет с Лучем? Что будет с Алантаиром? Как без четырнадцатого Стража мы одолеем облако?»

Я бы, наверное, еще долго метался в дебрях собственных спутанных мыслей, лежа распластавшись на белом прохладном снегу и смотря в чужие блеклые небеса, если бы не Женевьева, беспрестанно окликающая меня.

Я оставил и ее, и коня в защитных капсулах, понадеявшись, что так они получают меньшую дозу опасных для них излучений. И, по-видимому, это сработало. Женевьева не только не потеряла сознания, но и выглядела довольно бодрой. Она нетерпеливо переступала ногами, не понимая, как двигаться в оболочке, а неестественно спокойное и даже апатичное животное, замученное своими хозяевами, смиренно стояло рядом.

Слишком много сюрпризов преподнесла мне эта планета. Неприятных и ужасающих. Не хотелось бы думать, что Учитель и сам Хранящий Мудрость ошиблись, выбрав меня, но чувствовал я себя слишком слабым для этого задания.

«Я должен собраться, я не могу подвести их», – сказал себе твердо и, решительно встав, пошел к краю поляны.

Правда заключалась в том, что я не хотел больше испытывать себя на прочность, не хотел пропускать через себя и принимать суть всего происходящего здесь. Я хотел обратно. Только убежать от этого мира не получится – мне придется забрать его частичку с собой. А прежде еще и добиться того, чтобы она согласилась отправиться со мной.

Женевьева

Я не знала, что именно делал инопланетянин, внешне ничего не происходило, но почти в то самое мгновение, когда он лег на снег, я увидела того черноволосого мужчину, окруженного тьмой, который мерещился мне у дерева. И сейчас я отчетливо понимала, что это не причуды моего воспаленного мозга, не галлюцинации, а несомненная истина. Я видела его так, будто он стоял передо мной, и ясно осознавала – он тоже видит меня. Хуже того – знает теперь, где меня искать. И несомненно найдет.

Образ быстро померк, а тревога пробралась колкими иглами куда-то в область груди и оттуда побежала по венам, сковывая тело. Вместе с ней внутри поселилось стойкое ощущение, что очень быстро, след в след за мной уже идут. Незримая погоня, от которой у недвижимой меня нет никаких шансов скрыться, началась. Я не представляла, зачем могла понадобиться странному «темному», но незнание это не мешало рьяно не желать этой встречи.

Когда Тей наконец услышал мои призывы и зашевелился, я немного расслабилась. Раз он не умер, не впал в кому, спячку и летаргический сон вместе взятые, значит, есть надежда, что сумеет помочь. Или по крайней мере освободит от оков этой странной волшебной оболочки, находясь внутри которой у меня не получается даже ходить!

Тей приближался медленно, и выглядел он при этом отрешенным и даже мрачным. Ничего не получилось?

– Ну как? – спросила я, когда он наконец подошел вплотную и убрал окружающую меня пленку. – Я уже решила, что ты там отключился и нам с коняжкой теперь в этих скорлупках так стоять и придется.

– Если бы я потерял сознание, то капсулы без толики моего сосредоточения рассеялись бы.

– Да? Тогда, пожалуй, тебе пока не стоит его терять. Ведь эти капсулы защищают и от физического воздействия извне?

– Да. В такой капсуле я прошел границу вашей атмосферы.

Рот мой непроизвольно открылся. Это ничего ж себе! Покрытый такой вот пленочкой он вошел в атмосферу Земли из космоса?! Значит, и там, в безвоздушном пространстве, он находился в ней? Как такое возможно?! Осознав свою отвисшую челюсть, я старательно ее подобрала и уставилась на прищельца, не находя слов.

Когда потрясение от чудосвойств капсулы немного улеглось, я обратила внимание на то, что Тей ведет себя как-то странно: отводит глаза, чего я раньше за ним не замечала, стоит на месте, не предпринимая попыток куда-то идти, и молчит. И, кстати сказать, на мой вопрос он так и не ответил. Что же все-таки случилось?

– Я ее нашел, – сказал он словно в ответ на мои мысли.

Раньше я, пожалуй, порадовалась бы такой новости. Раз Тей нашел ту, которую искал, значит я могу спокойно отправляться дальше, следуя плану А. Но сейчас обстоятельства изменились, и меня вовсе не впечатляла мысль, что совсем скоро я лишусь не только защиты в виде ударной ауры прищельца, но и возможности закрыться чудокапсулой или даже улететь с ее помощью подальше. А еще этот конь... Додумать печальные думы Тей мне не дал, заявив:

– Все оказалось несколько иначе, чем я предполагал. Девушка, которую я искал, – ты.

Что там я говорила о потрясении после новостей о свойствах и возможностях применения капсул? Не было тогда никакого потрясения! Потому что оно случилось сейчас! Впрочем, здравый смысл быстро взял верх над эмоциями, и уже почти спокойно я сказала:

– Ты что-то напутал, Тей. – Мысль о том, что инопланетянин изначально намеревался уволочь меня куда-то восвояси и разыгрывал все это время передо мной спектакль, в голове не задержалась. Фальши в нем я не почувствовала ни разу.

– Я перепроверил несколько раз. Все точно, – уверенно и как-то обреченно сказал он. Не нравлюсь?

– Ты более суток находишься в моей компании, почему же сразу не понял, что я – загадочная та самая? И защиту со своей ауры в моем присутствии ты тоже уже снимал. Уверена, ты ошибся. Если эти места тебе не подходят для поисков, значит нужно ехать вглубь страны, подальше от крупных городов и поближе к большим озерам, лесам, морю, горам и тому прочему. Туда, где...

– Все верно, Женевьева, – перебил меня Тей. – Я не понял сразу только потому, что до конца не представлял, что искать и в момент открытия был занят другим. К тому же у тебя очень странная аура, за особенностями которой я не разглядел главного. Сейчас мне стало очевидно, что все прочие земляне серьезно отличаются от тебя. И этот непередаваемый и такой знакомый рисунок ауры, – прошептал он едва слышно. – Просто прими это, Женя. Я искал тебя. Искал, чтобы забрать с собой.

Мне не было страшно, хотя вся его речь отдавала безумием. Да что там, откровенно говоря, я предпочла бы быть похищенной этим непонятным инопланетным парнем, чем темным, который за какой-то надобностью преследует меня.

– Значит, вероятности ошибки нет? – уточнила я, желая до конца убедиться в этом.

– Если бы могла быть такая вероятность, поверь, я бы за нее ухватился.

– То есть ты не в восторге, что той самой оказалась я? – М-да, вопрос риторический.

Собственно, я тоже не пребывала в восторге. Особенно учитывая, что понятия не имела, зачем он вообще искал девушку. Нет, это все-таки какой-то бред, зачем я могла понадобиться инопланетянам?!!

Тей хмурился, но молчал.

– Знаешь, я, конечно, решила переехать, но лететь на другую планету в мои планы не входило. Так что можешь выдохнуть и сделать вид, что никого не нашел. Или найти другую. Но раз ты считаешь, что искал меня, может хотя бы расскажешь, зачем именно?

– Это невозможно. И я тебе все обязательно расскажу. Теперь я просто обязан это сделать.

– Хорошо... Это даже любопытно. Но сначала надо что-то решить с коняжкой. Ему нужна нормальная конюшня и ветеринар. Надо попытаться найти людей, которые возьмут его, а для этого мне нужен как минимум интернет, а значит, придется возвращаться в цивилизацию.

– Ты хочешь вернуться к себе домой?

– Нет, точно не туда. С конем-то. Интернет может быть в кафе. Или куплю модем с мобильным. В общем, нужен более-менее крупный населенный пункт. Ты сумеешь нести коня в этой капсуле и дальше? И можно ли его на некоторое время оставить в ней без присмотра? Не хочу идти одной.

Тей снова создал вокруг нас эти причудливые энергетические оболочки и перенес до узкой тропки, по которой мы пошли уже на своих двоих (конь – четверых) предположительно в сторону к людям, а не от людей. Подниматься в небо над лесом, чтобы осмотреться, мы не рискнули.

Чем дальше мы шли, тем тревожнее становилось у меня на душе. Отступившие было на задний план неприятные ощущения, не только вернулись, но и усилились. Чтобы как-то

отвлечься, я начала расспрашивать Тея. Оказалось, что недалеко от Земли, невидимый, его (а точнее нас! ха!) ждет космический корабль. До него предстоит добираться в пресловутых капсулах. А дальше... Дальше инопланетянин путано объяснял про какие-то Лучи и их Стражей, которых всегда отбирали среди жителей его планеты, но на этот раз вышло иначе, и меня (одного из этих самых Стражей!) пришлось искать здесь, на Земле. Если я и удивлялась в начале, то потом откровенно слушала вполуха. Изумление и вполне себе неадекватное веселье в ответ на совершенно неадекватные новости уже не было способно отвлечь меня от все нарастающей паники.

Тропка тем временем вывела нас к более широкой проселочной дороге. Тревога резанула с новой силой и, еще толком не успев понять, что меня насторожило, я, таща за собой коня, кинулась под прикрытие деревьев. Увязая с глубоким снегу, мы кое-как прижались к ближайшим оголенным стволам, когда по той самой виднеющейся впереди дороге проехал полицейский УАЗик.

– Вот черт! – выругалась я, не останавливаясь на этом безобидном выражении чувств.

Значит не только оклемались, но и не побоялись вызвать полицию! Вот ведь уроды! Попробовали бы они по аналогичному поводу обратиться к сотрудникам правопорядка где-нибудь за границей. Увидев животных в таком состоянии, их не только изъяли бы, наложили штраф на хозяев, но и, пожалуй, посадили бы. А у нас... Я опять выругалась, понимая, что лучше не попадаться им на глаза. Доказать благие намерения вряд ли удастся. Животных у нас если кто и защищает, то только редкие добровольцы, вроде тех, которых мы встретили по дороге, и такие вот случайные сумасшедшие, как я. М-да. Кто бы мог подумать, в ряды кого я впишусь.

– Дальше нельзя, – сказала я Тею, а потом кожу на левом плече зажгло. Я не успела даже вскрикнуть от неожиданности, как перед глазами вновь появился тот темный. Он смотрел уверенно и... предвкушающе. А я отчетливо поняла, что от него не спрятаться. Нигде.

– Я согласна, – сказала, глядя на пришельца. И внутри на это решение проснулось неясное, почти неосознанное устремление, потянувшее туда, в неизвестность, куда позвал этот странный гость. – Ты сможешь перенести меня прямо сейчас? И коня... тоже?

Глава 9

Тея не стал спорить или раздумывать, он просто кивнул и уже привычно окутал плотным «мыльным пузырем». А потом мы начали подниматься. Все выше и выше, пока не поднялись так высоко, что от страха я плотно зажмурила глаза и напряглась струной. Проходили минуты, но ничего не менялось. Ветер не бил в лицо, холод не сковывал тело и дышать труднее не становилось. Немного успокоившись и заинтересовавшись этим затишьем, я все-таки разомкнула веки. И, сделав вдох, замерла. Казалось, не только легкие разучились дышать, но и сердце перестало биться, чтобы своим стуком не нарушить момент.

Передо мной открылся мир. Бескрайний, первозданный и величественный. Никогда прежде мне не доводилось видеть ничего более прекрасного и завораживающего. Необъятное, кристально прозрачное и словно звенящее чистотой пространство было испещрено мириадами поблескивающих огоньков. Звезды и их скопления, совсем далекие, похожие на фон из блестящей пыли, и особенно яркие, близкие, манили своим светом. Голубые, чуть розоватые, оранжевые, красные. Я бы, наверное, задыхнулась от этого почти болезненного восхищения, если бы блуждающий взгляд мой не остановился на явно не вписывающемся в эту непревзойденную красоту предмете. Среди не имеющих горизонта бесконечных просторов завис небольшой по моим представлениям космический корабль. Наши капсулы без промедления потянулись к нему. Я не видела ни двери, ни люка – ничего, через что можно было бы проникнуть внутрь, но Тея это, похоже, не смущало. Не сбавляя скорости, капсулы приближались к серебристо-серому корпусу. Вскользь подумав о том, что в последнее время совершенно разучилась

смотреть опасности в лицо, я снова постыдно зажмурилась. Момент перехода поняла только по слегка изменившимся ощущениям и осознанию, что капсулы вокруг меня больше нет.

Жеребец постукивал копытами, переступая ногами по гладкому полу. Я стояла рядом, молча во все глаза глядя на одноликие серые стены просторного зала, в центре которого поблескивал голубым довольно большой шар, застывший где-то посередине между полом и потолком. Вверх и вниз от него отходили подрагивающие линии, напоминающие видимое магнитное поле или что-то в этом роде. И все. Не так я себе представляла нутро космического аппарата, совсем не так!

Радовало, однако, хотя бы то, что никакой невесомости здесь не было, я твердо стояла на ногах. Разве что собственное тело ощущалось чуть более легким, чем на Земле.

– Эээ... – наконец смогла выдавить высокоинтеллектуальное я.

– Это энергоблок, – сказал Тей. – Сейчас я сформирую корабль, чтобы находиться внутри было более привычно.

– Привычно. Ага.

Я отошла подальше от коня, чтобы тот ненароком не затоптал меня, и села прямо на пол. Навалившееся состояние шока требовало твердой почвы под... пятой точкой, потому что ногам я уже не доверяла.

Итак, мы вступили на корабль. Очень странный, но вполне настоящий космический корабль. И вот теперь-то мне предстояло обдумать свое положение и узнать, во что я впуталась и не лучше ли было пообщаться с темным? Авань ничего страшного ему от меня и не надо было? Сейчас, перестав ощущать сковывающую панику, я уже не вполне понимала ее причины. Я смотрела вокруг и недоумевала, как меня угораздило оказаться здесь? Что я делаю на космическом корабле?!!

От зарождающейся истерики и непрерывного прокручивания во взбудораженной голове одних и тех же мыслей меня отвлекло поведение Тейлондера. А вернее, то, как видоизменялся корабль под его воздействием.

Одна из стен обрела прозрачность, открывая вид на далекие звезды. Вокруг шара энергоблока образовался цилиндр из мутного стекла. Потом Тей глянул на меня, и рядом со мной прямо из пола выросло нечто, очень напоминающее офисное кресло. Такие же сидения появились с другой стороны корабля, ближе к «окну». Дальше по-прежнему из ниоткуда начали появляться перегородки, и постепенно весь некогда свободный зал оказался разделен на отдельные помещения. Тей ненадолго скрылся в одном из них, затем подошел к коню и обратился ко мне:

– Ты не против? – я вскинула бровь. – Я погружу его в сон. Здесь неподходящие для ослабленного животного условия. К тому же нет пищи для него. Будет лучше, если до момента приземления, он побудет в покое.

– Эээ... хорошо, – промямлила я, даже не пытаясь спрашивать, каким именно образом инопланетянин собирається «погружать» коня в сон.

«Интересно, а я тоже буду инопланетянкой, когда окажусь на их планете? – подумала я и вздрогнула от собственной мысли. – Нет, нет, нет, никакой паники!»

Отведя коня в то самое помещение, в которое до того заходил, Тей почти сразу вернулся.

– Сейчас нам предстоит прыжок сквозь пространство. Обычно это проходит быстро и без перегрузок, но правила предписывают находиться в креслах в рубке, – сказал он, подойдя вплотную ко мне и протягивая руку.

Я сильно удивила саму себя, вложив свою ладонь в его. Никогда не позволяла мужчинам делать из меня «слабую женщину» даже манер ради, а тут... Шок, видимо, сказался.

Я безропотно добрела до кресла, но садиться не стала, а подошла к почти целиком прозрачной стене и застыла.

– Готова? – спросил Тей через пару минут. Спросил, будто давая шанс передумать. А был ли этот шанс? Никогда не считала себя фаталисткой, но сейчас, когда одно к одному все сошлось на том, что делать там мне нечего, а на другой планете надеются и ждут именно меня... Стоило ли противиться? Идти наперекор свалившемуся счастью?

«Ха!» – грустно ухмыльнулась я. Смеяться настроения не было.

Я смотрела на Землю, восхищаясь ее красотой и понимая, что на этой планете меня ничего не держит. Вообще ничего.

И все-таки я не сказала «да». Не так сразу.

– Висеть здесь безопасно? Корабль точно не обнаружат, не взорвут? – спросила, оборачиваясь.

– Безопасно.

– Тогда расскажи для начала, зачем мне прыгать сквозь пространство и менять планету обитания? Что меня там ждет?

– На нашу планету надвигается облако хаоса. Это огромного размера сгусток неструктурированной, а потому вредоносной по своей сути энергии. Оно в лучшем случае в состоянии нанести серьезные разрушения, в худшем – погубить все живое на Алантаире.

– И при чем тут я?

– Ты одна из четырнадцати Стражей, призванных при помощи объединенного Луча отразить облако, изменить траекторию его движения так, что еще несколько сот лет оно не будет угрожать планете и ее эволюции.

– Что делают эти Стражи? И почему вы решили, что я одна из них... вас?

– Каждая пара Стражей имеет свой цвет Луча. Объединением всех цветов создается Единый синтетический или объединенный Луч, который способен отразить облако. Все подробности тебе расскажут на месте. Мы и сами только начали практическое обучение. А почему ты... Я не знаю, Женевьева. Полагаю, ответ на этот вопрос мы услышим одновременно.

Сказать, что мое решение лететь с Теем было спонтанным, это ничего не сказать. Могла ли я в действительности знать, на что подписываюсь? Конечно, нет! Тысячу раз нет! Да и сейчас мое представление о грядущем несильно улучшилось. Тем не менее я кивнула и села в кресло.

Так называемый переход, скачок или прыжок прошел почти незаметно. Картинка за «окном» смазалась на мгновение, превратившись в размытую серую кашу, а затем резко прояснилась, явив уже другие звезды. То, что они другие, окончательно убедилась, только увидев планету. Огромную желто-зеленую с пеной белоснежных облаков. Голова закружилась, как я подумала, от того, что резво вскочила с сидения. И только когда слабость накрыла с головой, до тошноты и потемнения в глазах, заставляя по стеночке опуститься на пол, я поняла всю глупость содеянного. Убежала от темного? Спасла коня? Пустилась в приключения?... Это до чего же надо было потерять голову, чтобы забыть главное! Как можно было забыть, элементарно забыть такое?! Я НЕ МОГУ БЕЗ ЛЮДЕЙ!!! Не могу не охотиться! Ничто другое не поможет мне восстановить стремительно истаявший резерв.

– Мне совсем отшибло мозг, – грустно констатировала я, собираясь позволить темноте окончательно поглотить меня.

– Женья?... – прошептали рядом, и тьма перед внутренним оком озарилась слабенькой оранжевой вспышкой. Хищные нити, почуяв добычу, тут же потянулись к жертве.

– Не надо, – услышала я, и наполовину заснувшее сознание рьяно запротестовало на подобное заявление.

«Надо, надо!» – кричало оно.

– Я сам поделюсь, – сказал знакомый голос, и нити зашипели, убираясь. А за ними, словно преследуя, заструился рыжеватый свет. Он грел и местами даже жегся, но заполнял зияющую пустоту внутри.

– Пожалуй, стоило прихватить с собой еще кого-нибудь, – пробормотала я себе под нос, кривясь от поистине адской головной боли. Силы мои восстановились, но чувствовала я себя не многим лучше, чем до этого очередного спасения. Если не хуже.

– Нет, это не вариант, – сказал Тей серьезно.

– Это шутка такая. Чувство юмора у меня от созерцания космических просторов прорезалось. А если серьезно, то придется тебе возвращать меня назад. Что-то неладно у меня с головой стало. Я не протяну и недели без подпитки, Тей. И это при условии отсутствия стрессов, которым здесь и не пахнет.

– Я буду делиться с тобой силой, пока мы не сможем решить эту твою проблему кардинально. В любом случае брать ее таким образом, как ты делала это прежде, не выход. А для будущего Стража просто неприемлемо. Эта низкая, да еще и таким образом полученная, энергия слишком отяжеляет тебя, загрязняя все внутренние каналы.

– Отяжеляет, грязная, ужасный вариант! Думаешь у меня когда-нибудь был выбор?! Пойми, я просто НЕ МОГУ по-другому, – я схватила голову руками и плотно сжала челюсти. – Я не могу питаться тобой, разве ты не видишь, что делает со мной этот твой свет?

– Свет?.. Послушай, так происходит потому, что твои энергетические каналы слишком загрязнены предыдущими подпитками...

– Прекрати! – перебила я. – Не хочу больше слушать про это! Оставь меня в покое! Верни меня на Землю! Пусть этот темный скажет, что ему от меня нужно! Может, это будет лучше, чем такая мука, чем вся эта безумная авантюра!

Я кричала и чувствовала, как по лицу стекает теплая жидкость. Меня трясло от бессилия и боли, от злости и гнева на дурацкую судьбу, которая никогда не желала радовать меня, а еще на саму себя за то, что сглупила, за то, что решила поверить в сказку, забыв, что сказок не бывает. А потом прохладная ладонь коснулась моего лба, и, на миг ощутив безмятежное блаженство, я провалилась в сон.

Тейлондер

Как бы ни был мне противен такой способ существования, но слова Женевьевы задели меня. Могло ли быть правдой то, что другого выхода, кроме как погрязнуть во тьме, у нее не было? Бывает ли в жизни, текущей всюду по единым законам Вселенной, подобное? С уверенностью ответить на этот вопрос, как сделал бы это прежде, я теперь не мог. Видя состояние мечущейся землянки, я не нашел ничего лучшего, чем своим воздействием погрузить ее в сон. Ей нужно было немного отдохнуть, а мне – связаться с Учителем.

Вся эта история с Женевьевой в роли Стража совсем не радовала, и я надеялся, что Актафий прояснит произошедшее, а еще... снимет с меня задачу дальнейшей подготовки девушки. При условии, что он все-таки признает в ней ту самую избранную. В чем сомневаться, к сожалению, не приходилось. Если и был на Земле будущий Страж, то им была именно она. Никого другого, даже отдаленно похожего рисунком ауры, на целой планете, тщательно пронизанной импульсом поиска, я не обнаружил.

Я постарался сосредоточиться и мысленно произнес:

«Мы прибыли, Учитель».

«Я очень рад, мой мальчик. Я не сомневался, что ты справишься. Как девушка?»

«Она... спит. Учитель... эта девушка... Она не совсем то, что можно было ожидать. Женевьева имеет некоторые особенности, странные даже для землян. Неприятные особенности».

«Она жива, здорова и на корабле? Полетела с тобой добровольно?»

«Да, Учитель».

«Это главное, Тей».

Решив, что Учитель не вполне понял меня, я сказал прямо:

«Для поддержания жизни ей необходим приток чужой энергии. На Земле она подпитывалась от других людей. Искала бреши в ауре, нарочно вызывала эмоции, выводящие из равновесия и нарушающие защиту, и забирала жизненные силы. Однако на корабле никого кроме меня нет...»

«Удалось ли тебе понять причину?»

«Полагаю, что да. У Женевьевы полностью отсутствуют привязки к другим людям, которые могли бы подпитывать ее добровольно. Их вообще нет! Но много хуже то, что у нее нет привязки к Источнику».

«Непостижимо. Как же такое могло произойти?» – даже в ментальной связи ощущалось, что Актафий скорее спрашивает самого себя, чем задает вопрос мне.

«Учитель, я предполагал, что девушке потребуется адаптация перед вступлением на Алантаир, но в данном случае... Любая односторонняя подпитка рано или поздно приобретает обратную связь, а это значит, что...»

«Ты прав, Тей. В этом случае взаимобмен неизбежно приведет к отяжелению твоей собственной ауры, и я никогда бы не стал просить тебя о подобном, если бы не кармическая обусловленность. Тебе придется отдать долг этой девушке, забрав и переработав часть тьмы из нее».

«Долг?» – опешил я.

«Да, Тей. Когда-то давно она сделала нечто похожее для тебя».

Мысленные диалоги я обычно вел стоя, такое положение помогало лучше настроиться, не отвлекаться на внешнее и в то же время оставаться в достаточном напряжении. Но услышав то, что сказал Учитель, я сел. Я чувствовал, что ментальная связь еще не оборвана, знал, что Актафий терпеливо ожидает продолжения разговора, но сказать ничего не мог. Я не был удивлен или изумлен, нет, я был ошарашен и оглушен этим известием. Эта странная темная по своей нынешней сути девушка являлась когда-то носителем чистых светлых энергий? Да еще и настолько близкой мне, чтобы поделиться ими? Разве возможно такое? Что же случилось с ней?

«Мы не знаем этого, Тей, – произнес Актафий, и я понял, что, вероятно, слишком громко думал. Впрочем, я не стремился закрыться от Учителя. – Но обязательно выясним. Сейчас главное – подготовить избранную к жизни на Алантаире, привести ее внутренние токи в хотя бы минимально необходимое соответствие с атмосферой планеты».

«Женевьева плохо переносит мою энергию. Она усваивается, что само по себе удивительно, но причиняет страдания. Мне пришлось усыпить ее, – признался я, – у нее начиналась истерика».

«Я не сомневаюсь, что ты справишься, Тей. Никто кроме тебя не сможет сделать этого».

Уныние – недопустимое чувство, и я всеми силами не позволял ему завладеть мною, но и порадоваться своей участи не мог. Я никогда не отлынивал от работы, не избегал испытаний, да и не знал людей, которым было бы свойственно роптать, однако эта задача представлялась мне слишком сложной, а главное неприятной. Для того чтобы должным образом подготовить землянку не только к высадке на планету, но и к ее положению Стража, потребуется провести очень много времени на корабле...

Глава 10

Женевьева

Проснувшись, почувствовала я себя более-менее сносно. Голова была тяжелой, но не болела, а вот желудок скрутило. Я ничего не ела с самого раннего утра. Со всеми этими перипетиями и стрессами я совсем забыла о таком прозаическом моменте, как хлеб насущный. И что теперь делать?

Вспомнив о собранной в дорогу сумке, я здорово обрадовалась. Я видела, что Тей подхватил ее, создавая вокруг нас с конем капсулы, а в ней, помимо всех моих вещей, имелось кое-что из еды. Надолго этого, конечно, не хватит, но и оставаться на корабле я не собиралась. Только вот, где та сумка? Я огляделась. Ни сумки, ни инопланетянина. Сама я оказалась лежащей на чем-то вроде неширокой кровати, крепящейся к стене в небольшой полупустой комнатке. Зато поблизости обнаружилась другая сумка, маленькая с удобным ремешком через плечо, а в ней целая плитка любимого молочного шоколада! Больше взбодрив себя, чем насытив, половинкой оной, я отправилась на поиски Тейлондера. Сумку и оставшуюся часть лакомства, которая сейчас представлялась едва ли не самым ценным из всего ее содержимого, прихватила с собой. В идеале возвращаться сюда мне не придется. Разрядившись той постыдной истерикой, я поняла одну важную вещь: я не хочу лететь ни на какой Алантаир, не хочу вляпываться ни в какое спасение чужой планеты. В общем-то я вообще ничего не хочу, но отсутствие альтернативы не повод подписываться на сомнительные приключения.

Тей обнаружился в так называемой рубке. Он сидел в кресле и выглядел хмурым и каким-то подавленным. Похоже, не мне одной не нравилась сложившаяся ситуация.

– Тебе надо поесть, – сказал он как только, вынырнув из своих мыслей, заметил меня.

– Где моя сумка? В ней должно быть то, что я покупала поесть в дорогу.

– Она в твоей каюте. Извини, не подумал, что ты не сможешь найти ее и открыть створку. Она в нише в стене. Я могу создать знакомую тебе обстановку, если скажешь, какие именно предметы мебели нужны.

– Не надо ничего делать, Тей. Просто отправь меня обратно на Землю.

Парень переменялся в лице и как будто окончательно вернулся к реальности.

– Это невозможно, – твердо сказал он.

– А я почему-то думала, что если лечу, то по своему желанию, значит, это не так?

– Разве ты не согласилась? – удивился он, и в чем-то был прав. Я сама попросила забрать меня, но теперь успела пожалеть об этом.

– Я передумала.

– Послушай, это действительно невозможно. Если бы ты сказала «нет» тогда, на орбите твоей планеты, я бы смог вернуть тебя, но сейчас для обратного прыжка заряда энергоблока не хватит. А технологией его подзарядки я не владею. Так или иначе нам придется опуститься на планету, и до этого момента параметры твоих энергий должны смениться. Твое тело необходимо в достаточной степени перенастроить, чтобы ты могла нормально себя чувствовать на поверхности. Просто смирись с тем, что все произошло так, как произошло. В жизни не бывает случайностей, – совсем тихо добавил он.

«Да, влипла, все-таки влипла. А кто виноват? Ага, сама и виновата».

– Ладно, – устало сказала я. – Что там насчет еды? Припасенного в сумке не хватит даже на один день. А из того, что ты поведал, я поняла, что зависать мне тут придется еще долго, как быть?

– Пищи достаточно. Свежие продукты, в основном фрукты, хранятся в специальной среде, останавливающей все биологические процессы.

– Только фрукты?

– По большей части. Тебе придется привыкнуть не только к иному способу получения тонкой энергии, но и питания.

«Гадство. Я начинаю ненавидеть эту планету. Не хочу! Как меня угораздило?!»

Оценив мою реакцию, инопланетянин (нет, уже нет! Алантаирец!) совсем скис и понуро пошел к одной из перегородок. А я побрела следом, потому что заработать гастрит мне не хотелось.

В почти таком же маленьком помещении, как и моя каюта, стояли стол и два стула. И больше ничего. Дверь предусмотрена тоже не была. Аскетично.

Тея прошел в середину условной столовой, и почти сразу из пола вылез прямоугольный шкаф с множеством полок, покрытых, а при ближайшем рассмотрении пронизанных чем-то желеобразным на вид. Тейлондер сунул руку внутрь и достал пару ярко желтых вытянутых шутоквин.

– Это гароты. Садись, – сказал он, указывая на стул, и сел сам.

Инопланетные фрукты на удивление оказались обалденно вкусными и сытными. Съев один единственный гарот, я почувствовала себя намного лучше. Даже настроение повысилось.

Решив, что раз уж застряла на этой космической посудине на неопределенный срок, то стоит обустроиться здесь хотя бы с минимальным комфортом, я все-таки попросила Тея внести некоторые изменения в окружающую обстановку. Например, сделать на стенах в тех местах, где они имели потайные углубления, заметные мне и работающие от прикосновения кнопки. Насколько я поняла, нутро корабля было пластично, и нужные отделения для хранения, мебель и прочее могло буквально вырасти там, где пожелаешь. Но вот разбираться в том, как мысленно отдавать кораблю приказы, а потом запоминать, что где спрятано, казалось мне нереальным. Да и зачем?

На камбузе, как я окрестила это помещение, припомнив корабельное название кухни, вывели из стены краник с водой. Понадобился он мне, конечно, не для того чтобы мыть посуду, которой здесь в общем-то не было. Просто не хотелось каждый раз, когда приспичит попить, обращаться за этим к Тею. Вода, кстати сказать, оказалась не только чистой и прохладной, но и непередаваемо свежей на вкус. Жаль, я быстро поняла, что одной ее мне будет мало, но решение проблемы разогрева и превращения простого H₂O во что-то большее отложила на потом.

В моей комнате, точнее каюте, тоже кое-что изменили. Уютнее в ней от этого не стало, но хотя бы по функционалу я теперь могла пользоваться всем самостоятельно. Разбирать вещи я не спешила, но полки для их хранения попросила. Как и привычный на вид санузел, небольшой стол, стул и специальную панельку для регулирования освещения.

Сумка моя тоже нашлась, чему в открывшихся обстоятельствах я была несказанно рада. В состоянии аффекта, в котором без сомнения я пребывала, соглашаясь покинуть Землю, я не думала о материальной составляющей вопроса. А теперь вот эта машина с собранными в нее самыми необходимыми и некоторыми особо любимыми вещами представлялась чем-то незыблемым и дарующим уверенность, что я смогу устроиться где бы то ни было. Даже на другой планете. Глупость, но факт. Без своих пожитков я чувствовала бы себя намного более зависимой и незащищенной.

На корабле было тепло. Дубленку я успела скинуть почти сразу, а вот переодеть зимние сапоги на неуместном тут высоком каблуке смогла только сейчас. Основную часть одежды для других сезонов я оставила на прежнем месте жительства, намереваясь купить новую, когда она понадобится, но кое-что все же взяла. Например, кроссовки, которые теперь пришлось весьма кстати. Зная со слов Тея, что у них не бывает холодно, я похвалила себя за то, что не побоялась тяжести ноши и взяла также свои спортивные сандалии, еще одни джинсы и даже летнее платье, в котором ходила редко, но, как говорится, метко. Оно неплохо помогало мне подпитываться эмоциями вкупе с жизненными силами впечатленных молодых людей, хотя было не так уж и откровенно. Тонкая ветровка, не занимающая много места, тоже оказалась со мной. Это хорошо. А вот ноутбук теперь пригодится вряд ли... Хотя, кто знает? Выбрасывать его в открытый космос я в любом случае не собиралась.

Закончив ревизию имеющихся в моем распоряжении вещей, я вспомнила об еще одном пассажире этого судна.

– Как там конь? – спросила я, обнаружив Тея на прежнем месте. – С ним все в порядке?

– Загляни.

И я заглянула. Спасенный коняка лежал на сером полу с закрытыми глазами.

– А я думала, лошади спят стоя. С ним точно все в порядке?

– Стоя? – Тей улыбнулся. Не помню, чтобы он улыбался. Смотреть на него в этот момент было удивительно приятно. – У нас нет лошадей, – сказал он, – но уверяю тебя, лег он сам. Я просто внушил ему, что он хочет спать. Усилил эту его естественную потребность в конкретный момент, а он сделал то, что считал нужным. На поверхности его смогут подлечить, – добавил он, а я кивнула. Если смогут, это хорошо. Не хотелось бы, чтобы все усилия и путешествие в другой уголок Вселенной оказались напрасными. Интересно, мы далеко от Земли? М-да, глупый вопрос, где бы мы ни были, от Земли мы далеко. Очень далеко.

– Женестьева, можно тебя спросить? – начал Тей, прервав мои размышления. – Тот темный, которого ты упоминала, кто это? И что он от тебя хотел?

Я сначала удивилась, а потом вспомнила о своей неуместной истеричной болтливости и решила, что скрывать в общем-то нечего. Что в сущности я сама знаю о том странном мужчине? О его желаниях и намерениях относительно меня? Ничего! Лишь только собственные сугубо субъективные и эмоциональные впечатления, образы и видения. Да, еще неоспоримый факт того, что именно он преследовал меня посредством тех двоих типов. Почему неоспоримый? Просто неоспоримый и все.

– Я не знаю, Тейлондер. Я видела его два раза. Нет, три. Не вживую, а как образ, видение. И мне это не понравилось. Отчетливо ощущалось, что ему что-то от меня надо, но вот что именно, я не знаю. Да, те двое, которые... эм... нападали на меня, это он послал их.

– Он? Зачем?

– Я же говорю, не знаю. Он не приказывал им делать то, что они собирались. – «И с чего бы такая стеснительность?» – удивилась я своей неспособности произнести наиболее верное слово. – Но они должны были привезти меня к нему.

– Ты поэтому согласилась?

– Пожалуй. – В действительности я уже и сама не знала, почему согласилась. И что мне со всем этим теперь делать – тоже.

Погружение в рефлексию не относилось к числу моих любимых занятий. А избежать самокопаний отлично помогает активная деятельность. Следовательно, эту деятельность необходимо найти.

– Что теперь? Какие планы? – спросила я.

– Буду обучать тебя тому, знания и умения чего понадобятся тебе на Алантаире. Как минимум языку, хотя бы поверхностному устройству жизни на планете, ну и буду рассказывать обо всем, связанном с миссией Стражей.

– И сколько это займет времени? Рассказы – ладно, но вот язык. Не сказала бы, что могу похвастаться склонностью к языкам. Я, конечно, худо бедно изъясняюсь на английском, но так сколько я его учила! Нельзя сделать как-нибудь так, как у тебя получилось с русским?

– Это было бы возможно, если бы ты владела способностями своего ментального тела. Иначе говоря, умела бы читать мысли и проникать в сознание другого существа. А так придется осваивать алантаирский иным способом.

Я пригорюнилась, но после первого же урока воодушевилась. Способ Тей существенно отличался от зубрежки алфавита, чтения по слогам и заучивания отдельных слов. Я не могла читать мысли и проникать в сознание, но это умел Тей, и на этом он построил мое обучение. Сначала он говорил совершенно непонятную труднопроизносимую абракадабру, потом прикладывал свои руки к моей голове и смотрел в глаза, явно пытаясь что-то внушить. Я, понимая, что способность говорить на языке местных жителей мне необходима, не сопротивлялась и прилежно смотрела в ответ, но ничего не происходило. Тей хмурился, но не сдавался. После в десятый раз произнесенной одной и той же фразы я, не понимая отдельно взятых слов, смутно на самой границе восприятия начала улавливать смысл. Понимание это гнездило где-то в

груди и никак не хотело образовываться в привычную форму мысли, чтобы полностью его осознать и объяснить моему учителю. В конце концов я пробурчала что-то неразборчивое о дереве, покрытом мелкими персиками, на что Тей почему-то вытаращил глаза. Оказалось, он действительно говорил о каком-то их алантаирском дереве, плоды которого похожи на земные персики, только маленькие. Чему он удивился, когда целью его воздействия являлось именно обучение языку, я не поняла. На мой взгляд, результат несомненно был. Однако почти сразу после «сеанса» я готова была согласиться на традиционное обучение и даже год для этого проторчать в космосе. До чего же я не люблю боль! Ненавижу чувствовать себя слабой и разбитой! Никогда мне не приходилось испытывать этих чертовых мучений столько, сколько пришлось со времени появления пришельца в моей жизни. Ну за что?!

Вслед за болью пришла отвратительнейшая тошнота. Ненавижу тошноту! Даже не знаю, что сильнее: саму мигрень или сопровождающую ее тошноту. Все гадко!

– Как же мне плохо! – застонала я, не собираясь стесняться в выражениях чувств при человеке, виновном в моем состоянии.

А потом подумала о диване, о том, как хорошо было бы опуститься сейчас на него, а не на пол. И диван появился! Вот уж не думала, что Тей столь догадлив. Или он все-таки прочитал мои мысли? Или не Тей, а сам корабль?! Как бы там ни было, села я на (о, чудо!) мягкий, в отличие от моей койки в каюте, диван, а затем и легла, свернувшись калачиком. Только легче не становилось. В голове набатом стучала кровь, а головокружение ощущалось даже в положении лежа. На тело накатила обездвиживающая слабость, и хотелось мне только одного: чтобы все это прекратилось. Да и то вяло.

Тей подошел и сел на корточки рядом с диваном. Глаза мои были приоткрыты, и видела я красивого парня, взволнованно смотрящего на меня. Но на эту картинку наслаивалась другая, видимая уже не глазами. Светящиеся всполохи и тянущиеся оранжевые нити.

– Смерти моей хочешь?! – прохрипела я и попыталась отодвинуться от «кормильца».

– Как раз наоборот, – спокойно сказал Тей. – Твои жизненные силы почти на нуле. То ли из-за того, что моя энергия усваивается у тебя не до конца, то ли из-за чрезмерных нагрузок на нервную систему, но подпитка теперь нужна чаще, чем это было раньше. И будет лучше, если мы вместе придумаем, как сделать этот процесс наиболее эффективным и наименее болезненным. Расслабься и открой центр солнечного сплетения. Вот здесь, – сказал он и приложил ладонь на середину моей груди. От его руки шло уже знакомое тепло, а с пальцев срывались тоненькие полосочки колючего света. Я залюбовалась ими и почувствовала, что напряжение спадает. Тей убрал руку, но там, внутри меня, что-то запротестовало его решению. За его рукой потянулись мои нити, сейчас скорее напоминающие прямые и тонкие серые лучики, чем быстрые и витиеватые хищные ленты, оплетающие жертву. Непроизвольно я сама тоже чуть подалась вперед. Тей заметил это движение и посмотрел недоуменно. Потом, будто о чем-то догадавшись, положил свою ладонь на тыльную сторону моей и сжал. Оранжевый свет тут же полился в меня, заполняя собой. И это было чертовски приятно!

Я закрыла глаза, наслаждаясь моментом и ощущая покой и почти блаженство. Больше ничего не болело, но какой-то неясный дискомфорт все-таки ощущался. Хотелось чего-то еще, хотелось большего, но я не понимала, как это что-то получить.

– Спасибо, – тихо сказала я, когда Тей убрал руку.

Он мазнул по мне взглядом и кивнул.

– Сейчас тебе лучше поспать. Думаю, так большая часть полученной энергии сможет усвоиться. Сон – естественное для этого состояние.

– Ладно, – покорно согласилась я и, осторожно встав, пошла к себе.

Глава 11

Трудно сказать, какое время суток было, когда я проснулась на этот раз. Утро? Уже день? А может, все еще ночь? Или ночь давно прошла? Еще до того, как я вообще легла? В космосе определить это хотя бы приблизительно не представлялось возможным, а мои внутренние часы молчали, пребывая в неведении вместе со мной. Часов, показывающих земное или хотя бы алантаирское время, я тоже не видела. Интересно, кстати, как у них на планете обстоят дела с исчислением времени?

Задавшись этим вопросом, а также желанием поесть, я пошла разыскивать инопланетянина. Мм... точнее коренного жителя моей будущей родины. М-да.

Чувствовала я себя почти прекрасно, если не считать того, что меня слегка штормило при ходьбе. Так, будто я несколько перебрала с увеселительными напитками.

Тейлондер снова обнаружился в рубке. И что, спрашивается, он там все время делает?! Кораблем ведь управлять не надо, насколько я знаю. Уж тем более пока мы висим на орбите его планеты в ожидании. Чего-то. Моего всеобщего просвещения и приобщения, надо полагать.

Мне даже захотелось высказать ему нечто язвительное по этому поводу. Голод не только энергетический, но и вполне себе реальный, сказывается на мне не самым удачным образом для окружающих. Однако Тей обескуражил и буквально обезоружил меня, подскочив и сразу поведя на камбуз. Он достал все из того же супершкафа гроздь чего-то ярко-алого и несколько тонких длинных темно-зеленых стручков или палочек и передал их мне. На тарелке! Обычной круглой тарелке! Увидев посуду, взявшуюся неизвестно откуда, я остолбенела, оттаяла, откусила по дороге до стола кусочек выданной «палочки» и снова остолбенела. Соленый фрукт – это что-то новенькое. Хотя, может, это и не фрукт вовсе? Закинула в рот ярко красный шарик с грозди – сладковато кислый. Интересно.

– Что это? – не выдержала безмолвия я.

– Чанга и патис.

– Хм... А что это? – повторила я.

– Фрукты, – покорно ответил он.

В другой ситуации от такого вот диалога я бы незамедлительно начала закипать, но идея фикс о ноже, которым можно было бы покрошить чангу (или патис?) и смешать с... в общем, со вторым фруктом, сопровождаемая взрывом непередаваемого вкуса во рту при их одновременном откусывании, сделала меня исключительно миролюбивой.

– Ммм... а нож есть? – спросила-таки я. – Такое длинное, острое, чтобы резать?

– Ээ... сейчас, – сказал мой заботливый рыцарь и направился куда-то к очередной стене.

Довольная улыбка незамедлительно расплылась на моем лице, когда лезвие без ручки, но вполне пригодное для резки появилось передо мной.

– Спасибо, котик, – промурчала я и, забыв про нож, продолжила с огромной скоростью уминать фрукты.

– Женья?.. – донеслось до меня обеспокоенное. Я посмотрела на пришельца, но сфокусировать на нем взгляд не получилось. Я нахмурилась и, забыв о еде, усиленно заморгала.

Тейлондер пробурчал что-то непереводимое, подошел вплотную и положил руки мне на виски.

– Закрой глаза, – попросил он.

Яркие разноцветные огоньки плясали под смеженными веками, и внутренний взор разбегался в попытке уследить за всеми одновременно. А потом их все вдруг поглотила белая вспышка, после которой настала привычная темнота.

Сознание прояснилось, и я с сомнением посмотрела на свою тарелку.

– Видимо, мне не стоит больше это есть? – спросила я.

– Да. Моя вина. Впредь буду подбирать тебе пищу осмотрительнее. Если ты все еще голодна, то сейчас лучше перекуси тем, что осталось с Земли.

Я кивнула. Есть мне не хотелось. Несмотря на странный дурманящий эффект инопланетные деликатесы свое дело сделали, достаточно насытив меня.

– Почему ты это делаешь? – спросила я. – Возишься со мной?

– Я должен.

Не знаю, что я рассчитывала услышать, но его ответ неожиданно неприятно уколол меня. Я кивнула и направилась к себе в каюту. Якобы доедать остатки земных припасов.

Чем занять себя, я решительно не знала. Включать ноутбук, понимая, что подзарядить его будет негде, не хотелось. Вдруг приспичит продемонстрировать его алантаирцам? Впрочем, что смотреть самой, что показывать другим, в условиях отсутствия интернета все равно было особо нечего. Спать тоже не хотелось. А потому, когда пришел Тей и пригласил снова попробовать обучение языку, я почти обрадовалась. Однако сколько ни произносил он заковыристых фраз или отдельных слов, на этот раз ничего понять мне не удалось. Смотрящие в упор синие глаза вновь и вновь наталкивали на мысли о том, что моему появлению на Алантаире не будут рады, так же, как не рад моему обществу сейчас Тей. Я не была избалована благосклонным отношением к своей персоне, меня никто не ждал дома, никто в этой, взрослой, жизни не любил меня, но отчего-то такие мысли причиняли если не боль, то ощутимый дискомфорт. Начать жить с нуля, научиться общаться с людьми другой планеты заведомо не получится. Утомленная, с глухой постепенно нарастающей головной болью я отправилась к себе. Просто лежать и состоянием неподвижности пытаться усыпить эту боль.

Я чувствовала зарождающуюся слабость, но не хотела идти к Тею. Мне была неприятна такая зависимость. Отныне я не была хозяйкой положения. Я не могла просто взять то, что мне нужно. Мое благополучие, моя жизнь оказались во власти мужчины, который вовсе не жаждал мне помогать. Но в то же время я прекрасно понимала, что выбора у меня нет. И это бесило.

Я решила пройтись до камбуза и выпить воды, но когда увидела сидящего на так и оставшемся стоять посреди дороги между рубкой и энергоблоком диване Тея, меня охватило настолько непреодолимое желание подойти к нему, что я не смогла ему противиться. Обескураженная я присела рядом.

Его поразительно яркие, синие глаза смотрели на меня, и вокруг становилось темнее. Что-то во мне тянулось навстречу этим необычным глазам, желало раствориться в них, стать одним целым. Я не успела заметить, как придвинулась ближе, так же, как не сразу поняла, что мое солнечное сплетение превратилось в маленькое серебристое солнце, тысячами лучиков тянущееся к нему. Тей не отстранился, позволяя моим иголочкам коснуться неторопливо выползающих оранжево-золотых, его собственных. А потом охватившее меня притяжение стало до того сильным, что я, несомненно не отдавая себе отчет в том, что делаю, прижалась к алантаирцу и устроила свою голову у него на плече. Я прикрыла глаза, и на меня накатила волна безмятежности и покоя, как будто я нашла то, что давно искала. Время для меня остановилось, а весь мир сконцентрировался на твердом плече и громком стуке его сердца. Я чувствовала, как оранжевые токи Тея перемешиваются с серебристо-серыми моими и текут во мне и... в нем. Не сливаясь, они все-таки изменяли друг друга, лишь едва, но я четко осознавала, что то, что останется внутри меня уже не будет таким, как прежде.

Когда чувство наполненности появилось, нити вернулись на прежнее место, но что-то все еще продолжало еле заметно окутывать нас.

В том же положении, не двигаясь, мы просидели еще некоторое время.

Никто из нас так и не проронил ни слова.

Тейлондер

Между нами произошло нечто странное. Женевьева словно просила и звала, и я открылся ей навстречу. Это не было обычной подпиткой. Небольшая, крохотная часть того, что напол-

няло ее в тот момент, перелилась в меня. Ее собственная энергия, построенная из моей, но переработанная, ничем не напоминала свой источник. А еще она оказалась не настолько грубой, как я думал. Несовершенная, отяжеленная, чуждая, но удивительная. Это открытие ошеломило.

Этот обмен не был мне противен, не был неприятен, но оставил пасмурное и немного болезненное послевкусие. А она продолжала сидеть рядом и просто молчать. Я не знал, что сказать ей, на месте должествующих там присутствовать мыслей в голове поселилась звенящая пустота.

– Я так и не спросила тебя, – наконец произнесла она. – Как измеряется на Алантаире время?

Я опешил на мгновение, переваривая услышанное. Неожиданное.

– Система исчисления аналогична земной. Сутки, часы, минуты. Длительность каждого, правда, другая. К этому тебе придется привыкнуть.

– Знаешь, я уже начинаю сомневаться в своих способностях к адаптации, – сказала Женевьева, немного отодвинувшись. – И вообще прихожу к пониманию собственной неадекватности. И какая же длительность? Можешь перевести в земные часы?

– Сейчас... – сказал я и на некоторое время погрузился в сопоставления. Расчеты не были сложными, но для начала пришлось поднапрячься, извлекая из памяти точные земные величины времени. – На Алантаире порядка 26 земных часов в сутках или 16 кватов, в квате 80 латов. Кват – это где-то полтора земных часа. Чуть больше.

– Да... Надеюсь, понять и, как ты говоришь, привыкнуть мне будет легче после того, как я освою ваш язык. 26 часов в сутках... Это значит, что вращается Алантаир с меньшей скоростью, чем Земля, да? А еще ваша планета визуально больше, я вообще смогу там ходить?!

– Ходить? – я не смог не улыбнуться. Лицо у Женевьевы было удивленным, растерянным и даже напуганным. – Не только ходить, – сказал я.

– Ползать что ли? – я рассмеялся, а Женя насупилась.

– Прости, у тебя богатая фантазия, а у меня, как выяснилось, живое воображение. Алантаир – удивительное, волшебное место, которое, я уверен, покорит тебя с первого взгляда. Ты любишь летать?

– Мм... летать? В каком смысле? Мне не доводилось летать на самолетах. Не сложилось у меня как-то с путешествиями. Да, до этих пор. На космическом корабле полет особо не ощущается, а вот в капсуле было очень страшно. Так что не знаю, что тебе ответить.

– На Алантаире для полетов тебе не понадобятся летательные аппараты. Там мы можем летать просто так.

– Вы летаете? Если это такая шутка...

– Не шутка, – боясь обидеть девушку, заверил я. – Мы на самом деле летаем. Люди на Алантаире научились договариваться с элементами воздуха, теми из них, кто наиболее дружелюбен – силвами, и те, окружая наши тела, удерживают их в воздухе. На Алантаире летают все: животные, птицы, рыбы. И ты сможешь.

– Я?

– Не сразу, конечно, но если уж ты станешь Стражем Луча, то полеты – сущая мелочь. Как ты себя чувствуешь? – спросил я то, что следовало узнать с самого начала. Внешне никаких признаков недомогания заметно не было.

– Отлично, – сказала она и быстро встала с дивана, собираясь, по всей видимости, уйти.

– Постой. У нас не так много времени, и, если ты хорошо себя чувствуешь, стоит попробовать еще раз.

– Что?! – то ли удивленно, то ли смущено воскликнула она.

– Обучение языку, – тут же пояснил я. – Без его знания ты не сможешь учиться дальше...

– Да-да, понимаю. Ладно, давай попробуем еще раз, – согласилась она и присела на краешек дивана намного дальше от меня, чем сидела раньше.

Мне пришлось немного придвинуться самому, после чего я посмотрел в удивительные, цвета грозового неба глаза и стал осторожно вторгаться в те слои сознания Женеьевы, которые отвечали за память и усвоение информации. Я точно представлял, где находятся ее знания родного языка, и без труда отыскал их. Затем, выискивая свободные пяталки, начал выстраивать параллели на алантаирском. Ощувив колебания, чуть отпустил взгляд и заметил, как Женя скривилась.

– Больно? – спросил я.

– Неприятно. Тебе обязательно так настырно ковыряться у меня в голове?

– Ты пытаешься сопротивляться, – догадался я. – Отсюда и неприятные ощущения. Я не враг, я хочу помочь.

Женеьева посмотрела скептически.

– Я ничего не делаю, – медленно и четко произнесла она.

– Хорошо. Попробуем по-другому и проверим, усвоила ли ты хотя бы что-нибудь. Ар тар батун кир, – «Начнем с самого простого» сказал я на алантаирском и уставился на нее. Ничего. Женеьева явно не поняла последней моей фразы. – Ар тар батун кир, – повторил я. – Зин Таир дан курисалум туркис а ваз («Светило дарует жизнь всему существу»).

Девушка нахмурилась, видно было, она усердно пытается понять. Я повторил последнюю фразу еще раз, медленнее. Понимание очевидно не приходило, тогда Женя закрыла глаза и попросила:

– Повторяй еще.

Я повторял, понимая, что это вряд ли поможет. Раз она не поняла сразу, значит связи в мозгу не установились.

А потом она вдруг тихо сказала:

– Теплый солнечный свет согревает землю, и она покрывается зелеными ростками, – осторожно выдохнув, девушка в упор посмотрела на меня. – Ты говорил о солнце? Или мне все пригрезилось?

Я молча смотрел на нее, не в силах понять, как это произошло.

– Мне не нравится выражение твоего лица. Что не так?

– Не понимаю, как ты смогла понять, – искренне ответил я, на что Женя вскинула бровь.

– А разве не этого ты добивался?

– Да, но... Попробуем еще раз?

– Давай. Начинай сразу повторять, только не быстро.

И я повторял. А еще внимательно следил за тем, что происходит с Женеьевой в момент узнавания. Я смог поймать его по сути случайно. Упорно следя за активностью в тех областях головы, в которые проникал, я никак не ожидал увидеть ее в сердце. Да, именно так. Я проверил дважды, на разных фразах. Ее понимание рождалось именно в сердце, а это могло означать только одно. Мне не нужно пытаться учить Женеьеву языку. Она и так знает его! Не сейчас, но когда-то прежде она говорила на алантаирском, и именно приотворенная глубинная память помогает ей улавливать смысл произносимого мною.

– Удивительно! – сказал я.

– Что, не ожидал от себя успехов на преподавательском поприще? – ухмыльнулась Женя.

– В том-то и дело, что я тут не при чем.

– Эм... Как это?

А вот что ответить, я не знал. Как отреагирует земная девушка на такое известие? И вправе ли я говорить ей? Решив, что вначале стоит согласовать этот момент с Учителем, я уклонился от прямого ответа.

– Это значит, что я неправильно пытался учить тебя, но теперь, кажется, понял, в чем ошибался.

– Только не говори, что теперь будешь препарировать меня с удвоенной силой.

– Что? Препарировать?.. Нет. Наоборот. Думаю, теперь дискомфорта для тебя будет меньше.

– Что ж, это радует. На сегодня все?

– Устала?

– Нет. Тей, можно тебя попросить? Часы. Я чувствую себя странно, не понимая, какое время сейчас. Нет, я, конечно, и раньше не отличалась правильным распорядком дня, но совершенно не понимать, который час, неприятно даже мне.

– Хорошо, я что-нибудь придумаю. А сейчас стоит поесть. Ты голодна?

– Знаешь, я, пожалуй, не рискну.

– Я достану тебе то, что ты уже пробовала. Без последствий пробовала. Или ты решила теперь вообще ничего не есть?

Женевьева посмотрела угрюмо, но первой встала и отправилась в столовую.

Глава 12

Женевьева

В сказанное алантаирцем было трудно, почти невозможно поверить. Они летают! Я смогу летать?! Вот это звучало совершенно немыслимо. Неимоверно удивленная я даже на время переключилась со своих весьма странных и двойственных ощущений от постыдного желания обнять Тея и всего того, что произошло после. Вот уж никогда не подумала бы, что буду так неловко себя чувствовать только потому, что обняла парня! Отродясь не вела себя как кисейная барышня!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.